

АЛЯ АЛЯ

ДВОЙНАЯ ЖИЗНЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Юлия Менделеева

18+

Аля Алая

Двойная жизнь моей жены

Серия «На изломе чувств», книга 1

<https://litres.ru/70286299>

SelfPub; 2026

Аннотация

У меня идеальная жена.

Инессе двадцать восемь, она взрослая, рациональная женщина не склонная к истерикам или импульсивным поступкам. С ней комфортно жить рядом и престижно взять на любое мероприятие. У нее тонкий вкус, безукоризненные манеры и врожденное чувство такта.

Инесса довольно холодна в постели, но эту проблему я легко решаю с помощью любовниц. Она подчеркнуто вежлива, обходительна и не позволяет себе лишнего в общении со мной.

Инесса, как ламборгини или айфон последней модели, является показателем моего статуса для окружающих.

Она никогда не заведет компрометирующих отношений и не совершит опрометчивых поступков, иначе благодаря нашему жесткому брачному контракту, лишится всего.

Так я думал, пока в мои руки не попало видео, на котором моя жена предстала совершенно иным человеком.

Предупреждение: герои много матерятся, серая мораль!

Содержание

Глава 01	4
Глава 02	13
Глава 03	21
Глава 04	29
Глава 05	37
Глава 06	44
Глава 07	55
Глава 08	66
Глава 09	75
Г	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Аля Алая

Двойная жизнь моей жены

Глава 01

Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей.

Е.Онегин

Мужчины, умерьте свой пыл, на вас это правило тоже отлично работает.

Аля

Матвей

У меня идеальная жена.

Инессе двадцать восемь, она взрослая, рациональная женщина, не склонная к истерикам или импульсивным поступкам. С ней комфортно жить рядом и престижно пойти на любое мероприятие. У нее тонкий вкус, безукоризненные манеры и врожденное чувство такта.

Инесса довольно холодна в постели, но эту проблему я легко решаю с помощью любовниц. Она подчеркнуто вежлива, обходительна и не позволяет себе лишнего в общении со мной.

Инесса, как ламборгини или айфон последней модели, яв-

ляется показателем моего статуса для окружающих.

Она никогда не заведет компрометирующих отношений и не совершит опрометчивых поступков, иначе благодаря нашему жесткому брачному контракту, лишится всего.

И да, я ее не люблю.

– Я же говорил, не беспокойте меня по пустякам, – завершаю разговор и зло бросаю телефон на стол.

Тру пальцами напряженные виски: кругом одни посредственные идиоты. И шаг бояться сделать самостоятельно, без моего предварительного на это одобрения.

А с другой стороны, их инициативность тоже бесит. Вообще не понимаю, есть ли еще в мире люди, которые меня не раздражают. Может, только Инесса, но с ней вообще все ясно. Тупая выставочная кукла, зато послушная и сильно не зарывается.

– Матвей Эдуардович, – в кабинет входит начальник службы безопасности и, сгорбившись, тащит свой зад в сторону моего стола, – нам необходимо обсудить один вопрос.

Это напрягает. Во-первых, ни при каких проблемах раньше он так несчастно не выглядел. У меня что, концерт рухнул, а я не в курсе? Что это за косяк такой у них, что Виталик побелел, как простыня, и дрожит, как лист на ветру?

Во-вторых, никто и никогда не трогает меня перед совещанием, которое будет уже через три минуты. Себе дороже всегда выходит. Но Виталик не побоялся. Значит, все совсем

отчаянно.

– Виталик, меня от догадок сейчас удар хватит, – оттягиваю немного галстук и указываю подчиненному на стул, но тот не садится.

Да куда уже хуже? Мне самому становится пиздец не по себе.

– Понимаете, – Виталик вытаскивает из кармана платок и вытирает мокрый лоб. Дрожащими пальцами сминает его и прячет в карман пиджака. Шумно вдыхает и выдыхает, собирается с мыслями. Маленькие нервные глазки шарят по кабинету, отчаянно выбирая объект, куда смотреть, только бы не на меня. Хочется рывкнуть, чтобы собрался и перестал вести себя, как баба, но боюсь, потеряет сознание, и тогда я ничего не узнаю. – Вы же дали нам указание следить за имиджем компании и вашим личным, – сглатывает он, наконец, и начинает тараторить дрожащим голосом. – Вовремя удалять из сети спорный материал и докладывать обо всем, что может ударить по вашей репутации.

Да, было.

После того как «GQ» опубликовал в разделе «Скандал» мое фото, где я с деловым партнером вываливаю из стрипутхи в окружении двух шлюх и мы дружно запихиваем их в ламбу, пришлось. И самое обидное, что я просто посмотрел стриптиз, а Вадим этих двух шмар потащил к себе развлекаться. Мне было уже не до них после бутылки джека, так что я на автопилоте вернулся в офис и отоспался там. Инес-

са мне потом этот журнал за завтраком на тарелку положила вместо еды и свалила на неделю к родителям.

Отмахиваюсь от этих воспоминаний. После той шедевральной лажи еле отмылся в глазах публики и теперь стараюсь вести себя, как пай-мальчик, хотя бы напоказ.

Выводы были сделаны не только для себя, но и для всех работников компании. Никаких провокационных выходов, иначе сразу за порог.

– Ближе к делу, Виталик, – невесело выдыхаю, – у компании проблема? Кто-то налажал? Так я быстро уволю, – цежу сквозь зубы.

– К компании это не имеет никакого отношения, – откашливается он и проводит ладонью по своему блестящему черепу, – тут личное.

Смотрю на него, как на придурка. Да я вообще последние месяцы идеально себя вел. За работой света белого не видел, почти что жил в офисе.

– Дело в Инессе Константиновне, – его голос протребезжал и затух.

– Что? – мои брови ползут вверх. – Как моя кукла вообще могла налажать? У нее эта функция напрочь отсутствует.

– Понимаете, мы мониторили Инстаграм, и всплыло одно видео, где она присутствует, – докладывает Виталик и сует мне в руки планшет с открытой страницей. – Изначально я хотел его удалить, но решил, что вам обязательно нужно сначала увидеть самому, чтобы решить, как вы поступите.

– Ты меня пугаешь, она надралась и машину поцарапала? Устроила скандал в салоне красоты из-за сломанного ногтя? Наверное, с этой сучкой Аленой схлестнулась где-то?

– Нет, – Виталик падает в кресло для посетителей и остекленевшими глазами смотрит в окно. – Можно я пойду, а вы без меня посмотрите?

Мотаю головой, потому что после его слов я весь вспотел, ладони стали мокрыми и планшет чуть не выскользнул из рук. Раз принес, пусть уж сидит тут. Сорваться-то надо будет на ком-то.

Смотрю на череду постов и не понимаю, что открывать.

– Виталик, что тут смотреть? – бросаю на него нетерпеливый взгляд и вожу пальцем по экрану. Фоток куча, но жену я нигде не опознаю.

– Там торт на заставке. У Инессы Константиновны ведь день рождения неделю назад был.

Был. Меня на нем не было. Я ей приличную сумму на карту кинул, чтобы купила себе какую-нибудь очередную безделушку или грудь сделала. Уже ведь раз пять намекал, что двойка для меня маловата.

Насколько я помню, Инесса отмечала в СПА с подружкой. Массаж, процедуры и все такое. Зачем им в СПА торт со свечами? Да и о фигуре лучше бы думала...

Уверенно жму пальцем на торт и смотрю ролик.

Это точно не СПА. Камера отъезжает от торта и являет мне Инессу в компании нескольких незнакомых людей. Судя

по обстановке вокруг, это какая-то дешевая забегаловка. Да и сама Инесса какая-то другая.

Вместо всегда идеально вытянутых волос, на голове объемная копна. Никогда не понимал кучерявых волос, о чем ей говорил. Так что в моем присутствии Инесса себе такого не позволяла.

Одежда тоже непонятная и явно дешевая. Какое-то простенькое синее платье, цепочка с крестиком и сережки-гвоздики. Что за бред? У нее полно драгоценностей и все шкафы забиты брендом.

– Несси, милая, с днем рождения, – только сейчас замечаю, что на талии жены покоится мужская рука, и парень рядом с ней прижимает мою жену к себе.

Мою жену!

Становится нестерпимо жарко. Он молодой, на вид лет двадцать пять. Светлые волосы, широкая счастливая улыбка, приятные черты лица. Не урод, но и ничего особенного. До меня ему далеко.

– Спасибо, – Инесса прижимает к покрасневшим щекам ладони и в ее глазах появляются слезы, – не ожидала, что вы все вспомните.

– Малыш, да ты с ума сошла, – на коленях Инессы появляется блестящая красная коробка с большим бантом, – у меня этот день на всех календарях был помечен.

– Круто, настоящий подарок, – она трепетно прижимает к себе коробку и у меня в груди колет. Я же денег бросил на

карту. – Так, – она тянет за ленточку и приоткрывает крышку, затем закрывает ее вновь, – простите, ребята, показать не могу, – Инесса прикусывает губку и смущенно смеется. – Там что-то безумно дорогое, кружевное и сексуальное.

– Все ясно, – раздается женский голос из-за камеры, – цензура.

– Да, – Инесса кивает и делает глоток шампанского, – и не смей выкладывать видео, я тебя предупреждала.

Видео обрывается, и планшет с грохотом ударяет о стеклянную поверхность моего стола.

– Это не она, – качаю я головой, все еще не веря в то, что увидел, – она на мою жену не похожа вообще.

– Это она, – Виталик по десятому кругу вытирает пот на лбу, – день рождения совпадает, родинка на ключице одна и та же. Я даже проверил свидетельство о рождении. Сестер-близняшек у нее нет.

– Получается, моя жена отмечала своей день рождения в какой-то забегаловке с кучкой незнакомых мне людей и каким-то парнем, который подарил ей белье? – глаза застилает красной пеленой и мне срочно требуется что-нибудь сломать или кого-нибудь убить.

– Да, – начальник службы безопасности опускает глаза вниз и на меня не смотрит.

Наставила мне рога, стерва.

– Где она? – спрашиваю я тихо.

– Я не знаю, – Виталик растерянно пожимает плечами.

Вообще правильно, с чего ему знать, где моя жена в данный момент находится.

– Свободен и скажи секретарше, что совещания не будет, завтра всех соберу, – цежу сквозь зубы.

– Хорошо, – он быстро подрывается, – а что делать с видео?

– Его много кто видит?

– Человек двадцать подписчиков той девицы, что выложила. Видео не в публичном доступе, только для своих.

– Пусть висит пока. Свободен.

Виталик мгновенно исчезает, и я погружаюсь в полную тишину.

Нажимаю на «play» и пересматриваю ролик заново. Опять ее улыбка, смущение, счастье в глазах. Какой-то дурацкий фильм о чужой жизни, только в главной роли моя жена Инесса и какой-то слюнявый пацан. Она отлипает от подарка на коленях и восторженно смотрит в камеру. Губы расплываются в очередной манящей улыбке. От этого ее взгляда кровь в венах начинает закипать. Когда она вообще на меня так смотрела?

Кулак с силой ударяет в дисплей и по нему бежит мелкая сетка, разрезая изображение жены на мелкие кусочки. Видео замирает, и экран становится черным.

Как она посмела?

Набираю знакомый номер:

– Инесса, ты где?

– Дома, – раздается спокойный расслабленный ответ.

– Я сейчас заеду.

– Давай, жду, – она отключается, даже не дождавшись прощания. Раньше меня это не трогало, а сейчас дергает. Хочется скорее добраться и удушить суку.

Глава 02

Инесса

Матвей звонил каким-то заведенным.

Или мне показалось?

Последние месяцы он меня бесит, целиком и полностью.

Что ему может быть нужно в середине дня? Хорошо еще, что сегодня я здесь, а не там. А то пришлось бы в срочном порядке возвращаться.

Моя двойная жизнь уже давно перестала быть увлекательной и веселой. Все, чего мне хочется сейчас – это оставить себе одну ее часть, а от второй избавиться насовсем.

И вот эта ненужная часть моей жизни – мой муж. Только избавиться от него будет непросто. Развестись с богатой сволочью не так легко, как, например, с учителем математики. Поэтому я и тяну до последнего. Думаю, как лучше все это повернуть, чтобы он оставил меня в покое без неприятных последствий.

– Привет, – Матвей тихо входит и останавливается посреди нашей богато обставленной гостиной. Все, как надо. Винтажная эксклюзивная мебель – предметы интерьера в единственных экземплярах и вторые нигде не купить. Хрустальная люстра за сто тысяч, две вазы по цене одной этой люстры. Полотна современных художников-авангардистов, что выставлялись даже в Лувре. По ковру за такую цену да-

же ходить страшно, но приходится. Мне жаль наш клининг, они, наверное, регулярно седеют, наводя здесь порядок.

Муж тоже полностью соответствует этому роскошеству. Высокий, статный, с идеальной фигурой. С генетикой Матвею очень повезло. Широкие плечи, поджарый живот, а после занятий в тренажерном зале так вообще идеал и частый гость женских грез. Только не моих, увы. Правильные черты лица, густые черные волосы, карие глаза с золотыми крапинками и широкие брови. Когда он улыбается, можно даже присвистнуть от зависти. Фарфорово-белые зубы идеальной формы. Орлиный нос и волевой подбородок. От мужа веет властью и сумасшедшей уверенностью в себе. На это невозможно не реагировать. Вот и я когда-то повелась.

Вся эта мужская красота завернута в дорогуший костюм от «Дольче», украшена часами Tissot, бриллиантовыми запонками и катается на «Ламборгини» черного цвета.

– Здравствуй, милый, – подхожу и укладываю ладони ему на грудь. Скольжу пальчиками вверх и обхватываю шею. Немного ерошу волосы и тяну к себе, чтобы прикоснуться своими губами к его. Глаза в глаза. Легкий поцелуй и отстраняюсь. Ноль реакции, впрочем, как и обычно. Но традицию мы не нарушаем. Так ведь и должно быть в семье. Муж пришел, жена соскучилась и выразила это в поцелуе. – Как дела на работе? – Отталкиваюсь от мужа, похлопав ладонью по груди, и медленно пересекаю гостиную. Присаживаюсь на эксклюзивный, но вообще неудобный диван и закидываю но-

гу за ногу. Разглаживаю на коленях юбку и складываю руки в замок. Выгляжу идеально, прям под стать этому дорожному мавзолею.

– Отлично, а ты чем занимаешься? – муж засовывает руки в карманы и лениво обводит глазами гостиную.

Хочется рассмеяться от души. Но я позволяю себе лишь легкую улыбку.

Что-то я за все три года нашего «счастливого» брака такого не слышала. Муж интересуется моими делами. Реально? У него, что? Критические дни? А у мужиков они бывают? Может, обострение какое? Вообще, похоже на ревность в голосе. Но нет, быть того не может.

Бред.

– Смотрела на сайте БМВ, что у них новенького появилось. Хочу сменить машину, надоела старая, – делаю губки бантиком и наивно хлопаю глазками.

– А у меня сначала спросить не хочешь? – сжимает Матвей челюсть.

– Оу, – закладываю прядь за ухо, – у тебя проблемы с деньгами? – не могу удержаться от усмешки. – Мне пора начинать экономить?

– У меня нет проблем с деньгами, – в глазах появляется издевка.

Намекает на то, что если у кого они и могут возникнуть, так это у меня. Опять хочу закатить глаза, что мысленно и делаю, но Матвею лишь сдержанно улыбаюсь, делая вид, что

опять не поняла. С ним быть дурой легко, большего он от меня и не ждет.

– Хочешь пообедать? – поднимаюсь с дивана, от которого уже болит задница, и направляюсь в столовую, Матвей идет следом, дыша в макушку. Раздражает, вот зачем так близко? – Я предусмотрительно попросила накрыть для двоих.

– Всегда обо мне думаешь, – он садится напротив и барабанит пальцами по столу.

– Ну, а как же, – выдаю одну из своих самых идеальных улыбок.

Так и тянет добавить «это же моя работа». Черт, если бы мой муж хотя бы на день смог залезть в мою голову, его бы точно хватил удар. А может, он бы даже меня прибил.

– Я так и не поинтересовался, как твой день рождения прошел? – Матвей ставит перед собой тарелку с отбивной и начинает ее изучать. Ну да, мало ли наша кухарка решила его отравить. Вот опять. Выдыхаю. Не нужно раздражаться, Инесса.

– Идеально, сходила с подружкой в СПА. Массаж, баня, обертывание. Заехала к родителям, немного посидела с ними, и поехала с девочками в клуб потанцевать. Приехала домой часа в три. Потрясающий был день, – мечтательно прикрываю глаза.

Было на самом деле потрясающе.

Утром я действительно заехала к родителям. Мама испекла свой фирменный торт «Графские развалины». Обожаю

его и, к сожалению, повторить сама никак не могу. У меня тоже вкусно, но вот как это получается у мамы – это же шедевр кулинарного искусства.

Днем Миша со Светой организовали небольшой праздник в моей маленькой и уютной кофейне «La vie en rose»*, позвали пару наших друзей. Света сама испекла торт со свечами. Потом в десять съездили послушать живую музыку и потанцевать. Миша подарил комплект белья, который ночью снимал с меня зубами, и мы занимались сексом до утра. Идеальнее быть не может.

– Жаль, ты не смог быть рядом, – выныриваю я из сладких воспоминаний, – но я все понимаю, у тебя куча работы, плюс гольф.

Чертов долбанный гольф, ненавижу само это слово. Никакой у меня муж не спортсмен, просто под предлогом-гольф-клуба таскается к своей любовнице Алене. Между прочим, моей бывшей подруге. Вот из-за этого «гольфа» у меня и возникло желание организовать себе маленькую тайную жизнь вдали от Матвея. Место, где мне хорошо и меня любят.

Можно было бы развестись, конечно. Но мне уже не двадцать, а двадцать восемь и рациональная сторона моего характера взяла верх.

Контракт у нас жесткий, при разводе ничего особенно не получу. Так что я предусмотрительно решила подстелить соломки и наладить свою жизнь до того, как от мужа уйду.

И вот теперь время настало. У меня есть кофейня, небольшая уютная квартира, машина и главное – любящий мужчина рядом. Найду в ближайший месяц предлог для развода и уйду. Пусть живет себе, как хочет, но только уже без меня.

– Важный клиент, без меня было никак, – Матвей отпивает из бокала и безразлично жмет плечами.

Естественно, где мой день рождения, а где деньги.

– Понимаю, – делаю немного обиженный вид и возвращаюсь к своему салату из овощей и куриной грудки. Я даже есть должна идеальную еду идеально.

Матвей отталкивает от себя почти не тронутую тарелку и вытирает губы салфеткой, бросает ее на стол. Не понравилось, что ли?

– Что купила в подарок?

– Ничего, – пожимаю плечами и начинаю медленно жевать. Вообще, все у меня есть. И даже эта блажь с машиной была пустой выдумкой. С нашим уровнем достатка вообще ничего нового хотеть не получается. Дорогой телефон от ну очень дорогого, по сути, ничем не отличается. Как и машина. Ездят одинаково, довозят из одной точки в другую исправно. А что там подлокотники теперь из какой-то эксклюзивной кожи или планшет для навигации вставили обновлённый, так вообще пофиг.

Последний год ничего не хочу, ни за деньги Матвея, ни его самого.

– Почему? – он неотрывно наблюдает за мной, и я откла-

дываю еду, потому что реально боюсь поперхнуться. Слишком уж пристально смотрит.

– Хотела с тобой посоветоваться, – добавляю в голос нежной бархатной ласки, эстетично отбрасываю локон и немного прогибаю спину, чтобы выгодно показать грудь. – Ты не будешь против, если я уеду на выходных? Хочу в небольшое путешествие с моим преподавателем йоги. Асаны, просветление, дыхательные практики. Очень хочу отдохнуть, и это было бы чудесным подарком на день рождения для меня.

Отдохнуть от тебя! Подумать о разводе. И к черту йогу, хочу к Мише, в его крепкие объятия. В мою маленькую тайную жизнь.

Матвей скользит глазами по моему телу и заглядывает в декольте, но без особого энтузиазма. Ну, простите, делать грудь у меня желания нет, хоть намеков на это последнее время масса. Моя двойка останется при мне, тем более Мишу более чем устраивает.

– Мы могли бы съездить вдвоем, – наконец роняет муж, – куда захочешь. Например, на Бали или даже на частный остров, где нас будет только двое.

Мои глаза мимо воли расширяются и нижняя челюсть падает.

Что он только что сказал?

Вдвоем?

На остров?

У Матвея любовницы закичились, чтобы со мной на от-

дых таскаться? По спине пробежал холодок от его предложения, и я постаралась взять себя под контроль.

– Матвей, – поднимаюсь со стула и выхожу из-за стола, – я бы хотела побыть одна. Дать на пару дней обет молчания, проникнуться природой и тишиной.

Да что я несу? Точно, дура.

– Ммм, – Матвей поднимается следом за мной и начинает медленно обходить стол, приближаясь ко мне, – и когда хочешь уехать?

– В пятницу, если ты не против, – сердце начинает учащенно биться.

Ну, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Отпусти ты меня. Зачем я тебе тут? На выходных все равно потащишься к своей шлюхе, а потом будешь работать безвылазно. Мне туда-сюда мотаться неудобно. Хочу уже пару деньков побыть со своим любимым мужчиной.

– Езжай, но я же буду скучать, – муж подходит вплотную, так что я могу почувствовать жар его тела и запах дорогого парфюма. Его глаза не отпускают мои, а на губах появляется немного хищная улыбка. – Пойдем в спальню.

Черт! А без этого совсем никак?

По телу прокатывает дрожь. Несмело улыбаюсь, и руки плетями повисают вдоль тела.

Пора работать...

* Франц.: «Жизнь в розовом цвете»

Глава 03

Матвей

Инесса опускает глаза, и я чувствую ее напряжение. Ей совсем не хочется близости со мной. И дело не в том, что ей вообще не хочется, она не хочет меня. На того парня из видео она смотрела такими глазами, что было сразу видно, с ним ей хочется всего. Руку его постоянно поглаживала, льнула, как кошка к своему хозяину. Своими счастливыми блядскими глазами на него смотрела.

Не люблю ее, но ревную. Как она вообще могла посмотреть на какого-то сопляка? Я же в сто раз лучше. Убиваюсь в зале, потому что обожаю быть в форме. Отличная внешность, все бабы легко расставляют передо мной ноги. А моя собственная жена нос воротит и еще рога мне наставляет, сука!

Мы вместе входим в спальню, и Инесса начинает расстегивать на себе блузку, снимает ее и кладет на стул. Аккуратно, чтобы не помять. Следом юбку, чулки и застывает передо мной в белье.

Невольно облизываюсь, тело у нее красивое. Не зря столько денег уходит на персонального тренера, салоны красоты и прочие бабские приبلуды.

– Снимай, – командую я, сейчас мне не до прелюдии. Хотя я все эти церемонии, в принципе, не очень люблю. Впахи-

ваешь сутками на работе, зарабатываешь бабло, приходишь домой уставший, как собака, и вот тратить еще время на то, чтобы жену разогреть, у меня желания нет. Это ее работа меня ублажать, а не наоборот. Быстрый трах и спать.

Сбрасываю с себя пиджак и галстук. Стаскиваю брюки, рубашку и белье. Мне вообще похер сейчас на эту ее аккуратность, все летит на пол.

Инесса уже сняла с себя все и слабо улыбается, смотрит в сторону.

Блядь, да ей противно.

Вот сука!

С этим уродом нравится, а со мной не хочешь?

Хочу ее наказать, оттрахать и выкинуть нахрен из своего дома, как последнюю шлюху. Пусть идет к своему любовничку. Посмотрим, что она запоет, когда он ее запросы обеспечить не сможет. Обратно ко мне на коленках приползет.

Не церемонясь, толкаю ее на кровать и смотрю сверху. Красивая, сука, и моя. Тому гаденышу руки хочется отбить и сломать шею за то, что посмел к ней прикоснуться. Ставлю колено на кровать и нависаю над женой, упираясь кулаком в покрывало. С нажимом веду ладонью второй руки по щеке, шее и сжимаю грудь. Грубо щипаю сосок, и жена ахает, слегка выгибается подо мной и кусает губы.

Как она могла лечь под другого мужика, после всего, что я для нее сделал? И смотрит на меня сейчас так невинно и растерянно, как будто ни разу не блядь. Потаскуха! Не могу

видеть ее глаза, тяну за плечо и переворачиваю на живот.

Дыхание Инессы учащается, и она пытается приподняться на локтях. Не даю, припечатываю к матрасу и кладу ладони на круглую задницу. Мою задницу! Ребром ладони провожу между половинок, где привычно сухо, но смазку из тумбочки не беру.

Чтобы немного облегчить проникновение, разворачиваю ладонь, и тонкая струйка слюны падает на нее, размазываю влагу между широко разведенных ног и от души шлепаю по заднице, на которой появляется красный след.

Инесса сжимает зубы и просто затихает в ожидании моих действий, не двигаясь. Долбаное бревно. И так постоянно. В голову стреляет мысль, что с ним она наверняка не такая. Зачем ей любовник, чтобы еще и перед ним фригидную изображать?

Интересно, она скачет на нем, как последняя шлюха, или так же целомудренно, эстетично и красиво ноги разводит, как передо мной? Узнаю все, и мало им обоим не покажется.

Прижимаюсь к ее спине, вдавливаю в матрас всем своим телом, заставляя почувствовать себя в ловушке подо мной. Мое лицо рядом с Инессиным, дышу прямо в ухо и слышу ее сбившееся слабое дыхание в ответ. Как птичка в силке. Обнимаю ладонью ее шею и сжимаю. Резко подаюсь тазом вперед до самого упора. Тугая и горячая внутри. Инесса стискивает в кулаках простынь и захлебывается вдохом.

Имею ее жестко, жадно и бесконтрольно, наказывая за

проститутское поведение. Сжимаю ее волосы на затылке и тяну, заставляя повернуть ко мне лицо. Впиваюсь в Инессины губы поцелуем. Хозяйничаю там языком, заставляя мне отвечать. Продолжаю двигаться, пока меня не накрывает. Замираю, пытаюсь отдышаться.

Инесса пытается пошевелиться подо мной, но я опять придавливаю и дышу, пока полностью не прихожу в себя и не восстанавливаю дыхание. Скатываюсь с нее на покрывало и слежу за реакцией.

Молчит.

Ну что же ты?

Не понравилось же!

Ни одной бы такое не понравилось, что ты молчишь?

Инесса отворачивается и медленно встает. По бедрам стекает сперма и капает на ковер, рядом с кроватью. Она не обращает на это внимания, скрывается в ванной. Слышу, как включается вода в душе.

Как чертов робот со мной. Надоел этот цирк. Инесса выйдет, и я все ей выскажу, пусть убирается на все четыре стороны.

Поднимаюсь с кровати и отправляюсь в гардеробную, снимаю с вешалки чистый костюм и быстро одеваюсь. К тому моменту, как я выхожу в спальню, там появляется Инесса. На лице вообще ни одной эмоции.

– Матвей, – она берет расческу с тумбочки и ведет ею по волосам, рассматривая свое отражение в ростовом зеркале,

– у тебя проблемы на работе?

– Нет, – подхожу к ней сзади.

Просто отлично, сразу нашла, на что списать мое дурное настроение и скотское поведение.

– Мне не нравится, когда ты так делаешь, это неприятно, – по ее лицу проходит мелкая рябь пренебрежения и тут же исчезает, опять прячется за безразличием.

– Мне тоже многое не нравится, – начинаю я.

– Просто скажи, – Инесса холодно улыбается мне в зеркало, – я все исправлю.

Слова о том, какая она тварь, застревают в горле. Эта ее улыбка цепляет, все время только такую и вижу, но в различных вариантах. Холодную, отстраненную, вежливую, всегда контролируемую. Может, что-то и было по-другому в самом начале, но я уже и не вспомню.

А ту открытую и счастливую с видео ни разу. Ни единой вспышки. Мы три года вместе и что, я ни разу не заслужил? А этот сопляк за что? Он же ничтожество без денег и положения. Так, какой-нибудь студентик или рабочий.

Где я и где он? Какого черта моя жена выбрала себе такого любовника? Это даже оскорбительно.

Разворачиваюсь и без лишних слов выхожу из дома, еду обратно на работу. В кабинете привычно тихо и пусто, секретарша оставила на краю стола кофе и быстро удалилась, чтобы не мозолить глаза. Отправляюсь в сторону бара и вытаскиваю виски.

Что бы такого выпить по поводу измены жены? Пятидесятилетний Dalmore или Glenfarclas 1955? Повод солидный, так что в итоге останавливаюсь на Chivas Regal Royal Salute, что подарил один веселый партнер. Шлюх любил. Бросаю в стакан немного льда и лью алкоголь, получается сразу до самого ободка. Пока подношу стакан к губам, осознаю, что он дрожит.

Блядь, даже когда на работе проблемы – руки не дрожат. А сейчас докатился. И из-за чего? Из-за того, что жена оказалась очередной проשמандовкой, как и все бабы вокруг меня?

Вызываю к себе Виталика.

– Мне нужно знать все, – говорю ему ровным голосом и допиваю своей первый стакан. Чувствую, сегодня надерусь. – Что это за пацан, что за люди вокруг нее. Как долго она с этим уродом трахается?

– Для этого наших возможностей мало, лучше обратиться к специалистам, – разводит тот руками. В глаза не смотрит, но в голосе сочувствие. Нахрен оно мне? Ненавижу, когда жалеют, да еще такие, как Виталик.

– Тогда Косте Виденееву позвони, у него свое агентство, пусть приедет лично.

– Хорошо, – Виталик кивает и поднимается.

– Кто еще в курсе? – останавливаю его, когда тот уже хочет исчезнуть из кабинета.

– Только я, – он неловко жметя, – успел отсмотреть ма-

териал первым с утра.

– Отлично, чтобы никто ничего не знал, за это тебе двойной оклад. Ясно?

– Да, – Виталик пятится к выходу и исчезает за дверью.

Подхожу к панорамному окну в кабинете и застываю. Все тело пробирает мороз. Мне всегда казалось, что хоть Инесса и полная дуручка, но верная. Мой своеобразный тыл. Всегда смотрит в рот, всегда улыбается и покорно делает все, что я хочу. За это никогда не обижена. Деньги, драгоценности, машины, подарки. И всего-то нужно было быть верной!

Черт. Я же на крыше мира. Все, что внизу, просто мусор. И она была рядом, живи и радуйся. Я дал жене все, а эта глупая курица ничего не оценила.

Костя приехал через час. Мы учились вместе, и ему я точно мог доверять. Полная конфиденциальность мне гарантирована.

Он вошел энергичным шагом, с широкой улыбкой на лице. С универа ничего не изменилось: как тогда ненавидел официальные костюмы, так и сейчас. И даже своя солидная фирма ничего не изменила. Белые кеды, черные джинсы с дырками на коленях и черная водолазка, длинные волосы, собранные на затылке в узел. Такой себе бунтарь. Уверен, еще и пара новых татух появилась для комплекта.

– Давно не виделись, – блеснул он белозубой улыбкой, за которой показался пирсинг.

Взрослый мужик, а как дитя. Хочется закатить глаза, но

беру себя в руки. Его жизнь, пусть делает, что хочет. Главное, чтобы по моему делу все было четко.

– Давно, – подтвердил я и указал ему на стул. – Хочу знать все, – слежу за другом, пока тот просматривает видео на планшете. – Не просто знать, хочу видеть и слышать.

– Матвей, – Костя вздыхает и грустно улыбается, – не ты первый, не ты последний. Разведись, да и все. Уверен, ты умный мужик, и делить свои капиталы с женой не придётся.

– Не придется, – вливаю в себя уже третий стакан виски и пытаюсь унять дрожь в руках, – дело не в этом. Я заплачу любую сумму.

– Да не вопрос, – друг вдруг азартно улыбается, – мне даже самому интересно стало, я же Инесску твою знаю. А та, что на видео, это как все равно и не она. Уж прости.

– Вот именно, – мрачно усмехаюсь.

– Через три дня будет отчет, общие сведения и все такое. За твоей женой попеременно будет ходить человек десять, никогда не вычислит. Будешь следить за всем в режиме реального времени. Уже завтра на ее телефоне установят специальную программу, ты сможешь видеть все ее звонки и переписку. Слушать, если захочешь.

– Отлично.

Глава 04

Инесса

Уже два дня Матвей ходит чернее тучи. Со мной почти не разговаривает. Зашивается у себя в кабинете после работы и даже ужинает там. Спит в гостевой. Ощущение, будто у нас произошла грандиозная ссора, виновница которой я, и теперь меня наказывают полным игнором.

Только в чем моя вина, непонятно. Все делаю, как он хочет, молчу и не жужжу. Сегодня специально полдня и весь вечер провела в салоне красоты, даже пару ненужных процедур взяла, только чтобы вернуться домой как можно позже.

Паркую машину в гараже, прохожу через пустую гостиную, где меня застает телефонный звонок:

– Привет, Инни.

Слышу в трубке его голос и не могу сдержаться, по лицу сразу расплывается улыбка, и сердце внутри начинает биться учащенно.

– Привет, я скучаю, – говорю с придыханием и поднимаюсь по лестнице на второй этаж. Вижу приоткрытую дверь кабинета мужа – значит, он там. Пусть бы и не вылезал оттуда вообще никогда.

Как вспомню, что он позавчера со мной делал, сразу орать хочется. Сволочь, вообще все равно, что мне неприятно. Лишь бы свою сиюминутную похоть удовлетворить. И ведь я

никогда не отказывала. Хочешь секс? Давай, без проблем. Но есть же смазка. Зачем так звереть? Или реально проблемы на работе и сорвался? Раньше ведь всегда нормально было.

– Хочу тебя увидеть, – слышу, как Миша печально выдыхает. – Когда ты приедешь?

Я тоже. Очень-очень хочу!

– В пятницу, – закрываю за собой дверь спальни и стягиваю платье, бросаю его в корзину с бельем, туда же отправляется и вся остальная одежда. Накидываю на себя халат и забираюсь на кровать.

– Я не дождусь. Так тебя хочу, что мастурбирую в душе каждое утро и вечер. Дважды в день, – его голос становится низким и хриплым. Явный признак возбуждения, который цепляет и меня.

– Миша, – прикусываю губу, – на мне из одежды только тонкий халатик, – усугубляю я ситуацию.

– Ты делаешь все только хуже, у меня стояк в штанах, – он хрипло смеется, – а я на работе.

– А я нет, и уже развязала пояс халата. Ткань разъехалась и я совсем голенькая, полный разврат, – говорю тихим доверительным голосом и повторяю все сказанные только что действия. Скольжу ладонью между ног, где уже жаркое болото. – Ох, Миш, я уже мокрая. Как же так? – наигранно уточняю я.

– Сучка, – слышу, как он напряженно втягивает воздух через зубы, – ты всегда мокрая. У меня от этого крышу сры-

вает, малышка.

– Как грубо, – выдаю я протяжный стон и кладу телефон на подушку, включая громкую связь. Муж, судя по тенденции, опять останется в гостевой, так что его появления я не боюсь. Накрываю уже свободной ладонью грудь и перекаत्याю сосок между пальцами, а второй ладонью ласкаю себя внизу.

– Хочу тебя, Инес, – шумно выдыхает он, – пошло, долго и ненасытно, моя длинноногая идеальная принцесса. Ммм, представляю твои пухлые полуоткрытые губы, торчащую грудь и меня кроет.

И меня кроет, так что уже соображаю плохо. Палец нетерпеливо выписывает круги на точке, запускающей удовольствие, и тихие волны жара, расползающиеся по телу, предвещают скорый оргазм.

– Миша, я слышу твой голос и ласкаю себя, не могу удержаться, – выдыхаю в трубку, лежащую рядом с моим лицом на подушке, – пальцами между ног, туда-сюда, так глубоко, как могу. Но черт, как можешь ты, у меня не получится.

– Инни, блядь. Как я пойду дальше работать? У меня же в штанах теперь все колом, – его голос вибрирует от возмущения и возбуждения. – Хорошо, что сейчас никого рядом.

Отлично.

Начинаю развратно постанывать, все больше дразня его:

– Скажи что-нибудь пошлое.

– Инни, – срывает Миша, – я хочу тебя трахнуть. Содрать

твой халат к чертям, поставить раком и отодрать, как последнюю шлюху.

– Миш, я же хорошая девочка, разве со мной так можно? – ускоряю движение пальцами и слышу, как внизу все хлопает.

– С тобой только так и нужно. Жестко трахну, а потом вылижу твою девочку, заставлю тебя плакать, как маленькую, и просить еще. Всю ночь с тебя не слезу, слышишь?

– Миша, я кончаю, – сжимаю телефон в руках, и все тело прошивает оргазмом. Спазмы расходятся по телу, снимая все напряжение и разнося эндорфины. Чтобы не кричать, утыкаюсь лицом в подушку и сжимаю ее зубами, но глухие стоны все равно разносятся по комнате, пока, наконец, не успокаиваюсь. – Знаешь, ты даже по телефону бог секса, – лепечу я удовлетворенно и расслабленно улыбаюсь в потолок. – Спать буду, как убитая.

– А как же я? – Миша стонет в трубку. – Мне нужно хоть что-то.

– Секунду, – разворачиваю телефон и делаю селфи без лица, где видна моя ладонь, сжимающая грудь через халат и голая полоска кожи, спускающаяся очень низко. Развратно, но ничего не видно. – Лови.

– Знаешь, Инни, – слышу расслабленное дыхание через десять секунд, – я спустил в штаны.

– Извращенец, – утыкаюсь лицом в подушку и тихонько смеюсь.

– Я? Ты прислала фотку, от которой я кончил всего за пару движений. Ты ходячий секс, малышка.

Мне его слова дико льстят и заставляют краснеть.

– Миш, как дожить до пятницы? – начинаю я скулить в голос.

– Всего пара дней. Буду работать сутками напролет, только бы не сидеть дома в одиночестве. А потом уже и ты приедешь.

– Миш, не надо так много. Иначе на меня сил не останется.

– На тебя останутся всегда.

– Хорошо, целую.

– Я тебя люблю.

– И я тебя, – с нежностью смотрю на телефон и вешаю трубку.

Мишу так просто любить. Он, как открытая книга, все эмоции и желания на виду. Когда он смотрит на меня, я готова утонуть в нем и в его любви. Такой чистый и открытый мужчина, раньше я таких не встречала.

Не зря говорят, все познается в сравнении.

Когда я встретила Матвея, то была уверена, что своей любовью смогу разбудить и его любовь, заставить его сердце оттаять. Я честно старалась стать идеалом женщины для него. Позволила лепить из меня все, что он захочет.

И что? Матвей так и не полюбил меня, а я разлюбила его. Потом попыталась заткнуть дыру в сердце его деньгами, но

и они не помогли. Три года, как во сне, а потом появился Миша, и я очнулась.

Спускаю ноги с кровати и кладу телефон на тумбочку, запускаю пальцы в волосы и растираю кожу головы, чтобы окончательно расслабиться. Впереди душ, почистить зубы и крем. А потом сразу спать. Главное, чтобы Матвей в своем кабинете засиделся допоздна и остался ночевать в гостевой комнате. Не хочу больше его прикосновений.

– Привет, – голос мужа вырывает меня из задумчивости, и я вздрагиваю. Пришел бы на пару минут раньше, и картина перед его глазами была бы очень непривычная. По телу прокатывается горячая волна. Чуть не спалилась. Рядом с Мишей теряю всякую осторожность и забываю обо всем. Надо срочно завязывать с нашим браком под каким-нибудь удобным предлогом. А то Матвей узнает об измене и устроит мне и Мише ад.

Матвей стоит в дверях, привалившись к косяку. Одет в домашние штаны и майку, в руках мобильный, в ухе наушник. Переговоры, что ли?

– Привет, – внутренне напрягаюсь и отвожу глаза, – видела, что ты пришел, – поднимаюсь на ноги и потуже затягиваю на поясе халат. – В кабинете горел свет, но не хотела тебя беспокоить.

– Ясно, – Матвей вытаскивает наушник из уха и бросает на тумбочку, следом летит телефон.

– Может, хочешь чай или что-нибудь еще?

Черт, меня накрывает паникой. Не хочу повторения того, что было в прошлый раз. Вообще не приемлю насилие ни в каких формах, а этот его жесткий секс мне совсем не понравился.

– Нет, не хочу, – он, не отрываясь, смотрит на пояс моего халата, и под ложечкой начинает сосать.

С тоской думаю о том, чего ему от меня нужно ...

Вообще, Матвей очень красивый, такой мужчина с обложки журнала "GQ". Высокий, брутальный, сексуальный. При первой встрече с ним я почти потеряла дар речи и могла только смотреть. Мне даже не верилось, что вот это он присел за мой столик и пытается завязать беседу. Давно это было... проехали.

В любом случае заниматься сексом с ним, если и не удовольствие, то всегда приятно. Когда тебя накрывает тренированным мужским телом, ухоженным и сильным, это в принципе не может не нравиться. Но вот прямо сейчас хочется убежать.

– Я в душ, – не выдерживаю напряжения и хлопаю дверью ванной в надежде, что он за мной не пойдет. Черт, я же только что кончила с Мишей, не хочу близости с мужем.

Оглядываю нашу большую ванную, где есть большая ванная, просторная душевая кабина и нет второго выхода. Он ведь пойдет следом, не отступится. Муж никогда не отступает. Идет вперед, как каток, и подминает все и всех под себя.

– Инесса, – Матвей ожидаемо входит следом и, кажется,

заполняет собой все пространство довольно большой ванной, — я соскучился.

Ну вот, опять.

В глазах плещется возбуждение, грудь высоко вздымается, в штанах стояк.

— Понятно, — натягиваю на лицо улыбку и нерешительно отступаю вглубь помещения, — сейчас схожу в душ и приду. Подожди меня, пожалуйста, в спальне всего пару минут. Хорошо?

— Не надо, — он подступает ближе и нависает надо мной. Пальцы тянут за пояс халата, а второй рукой обхватывает меня за подбородок, заставляя смотреть себе прямо в расширенные от похоти глаза. — Я хочу так.

Блядь!

Глава 05

Матвей

Я даже разобраться сейчас не могу, что чувствую. Просто тяну за пояс ее халата и распахиваю его.

Дожился, буду трахать жену после любовника.

Инесса охает и отступает, пятится в сторону душевой. У меня от их телефонного звонка реально встал. У жены был такой томный игривый голос, что я не сумел подавить собственное возбуждение. Вела бы она себя со мной так, наш секс точно был бы другим.

Протягиваю ладонь к ней и упираюсь пальцами в район яремной впадины, веду с нажимом ниже, задевая возбужденный сосок, перекаत्याю его между пальцами, сдавливаю. Инесса шумно всхлипывает и отступает, упирается спиной в прозрачную стену стеклянной душевой кабины, дальше некуда.

Тяну за шелк на ее плечах и заставляю его съехать на пол, обнажить тело полностью. Красивая, все еще возбужденная, такая беззащитная сейчас. Инесса обнимает себя и пытается закрыть грудь от моих посягательств, но я легким жестом развожу ее руки по сторонам.

Стаскиваю одним движением через голову и отбрасываю свою футболку. Следом летят домашние штаны, под которыми ничего нет. Встаю во весь рост, расправляю плечи и

немного играю мышцами. У меня есть, на что посмотреть, и я точно знаю, что по сравнению с ее сопляком я в выигрыше. Выше, мощнее, привлекательнее. Пальцы опускаются на член, и я обхватываю его у основания, немного сжимаю и веду ладонью вверх. Глаза сами прикрываются и нетерпение внутри нарастает. Мне срочно нужна разрядка. Жена смотрит на меня растерянно и с небольшим испугом. Наверняка боится, что я сорвусь, как в прошлый раз.

Вот какого хрена? Она же во всем виновата, сука. А колет в груди у меня.

Ладонь скользит по ее животу вниз. Сам нависаю сверху, упираясь кулаком второй руки в душевую, и смотрю в глаза Инессы. Пальцами раскрываю пухлые половые губы, нажимаю на клитор, который, я уверен, до сих пор чувствителен после оргазма, и проникаю внутрь. Жена судорожно вздыхает при каждом моем движении.

Какая Инесса влажная, пальцы настолько скользкие, что о смазке можно легко забыть, а лучше выбросить. И это все какой-то телефонный разговор с тощим любовником.

Инни, бля! Ну что за детское прозвище? Еще на видео он звал ее Несси. Не нравится полное или это желание как-то выделиться в ее глазах?

– Извини за прошлый раз, – чувствую дрожь в ее теле и не удерживаюсь, пытаюсь успокоить, хотя она и не заслужила. Инесса сглатывает и растерянно кивает.

Тяну жену за плечо и поворачиваю к себе спиной, за-

ставляя упереться ладонями в стекло. Нажимаю на пояс, принуждая прогнуться и оттопырить свою круглую задницу. Медленно вхожу и застываю на секунду, начинаю двигаться медленно и размеренно. Пальцами веду вдоль выпирающих позвонков на спине, по тонкой пояснице, обрисовываю острые лопатки.

Как хорошо. Прижимаюсь губами к ее шее и слышу тихие стоны. Жене на самом деле приятно. После первого оргазма она слишком расслаблена и готова, чтобы не откликнуться на меня. Накрываю ладонями грудь и ласкаю соски, начинаю двигаться интенсивнее, слыша, как ее дыхание окончательно сбивается.

Все это шапито достало. Сжимаю кулаки и отталкиваюсь от стекла, подбираю штаны и выхожу из ванной, не сказав ни слова. И это к лучшему. Бешенство внутри колошматит по ребрам. Хочется отыгаться за ее поведение, сделать больно и, если я останусь, боюсь не сдержаться.

Закрываюсь в кабинете и беру бутылку виски, пью стакан за стаканом, как воду. В голове только одна мысль: это все несправедливо. Из грязи ее достал, дал возможность жить, как королеве. Инесса была обязана делать меня счастливым.

И что в итоге? Три года брака, в котором она изображала из себя куклу, а себя нормальную дарила этому уроду.

Сколько они вместе?

Хочу все знать и как можно скорее. Я Инессе всего этого дерьма не прощу. По миру пушу с протянутой рукой. А

без меня она загнется. Не умеет же ничего. Жила тут, как у Христа за пазухой, а что такое обычный мир с мизерными зарплатами и ипотекой, забыла. Вот там ей и самое место. На дне.

Утром с трудом разлепляю глаза и обнаруживаю себя спящим на диване в кабинете. Матерюсь и быстро принимаю душ в гостевой спальне. Смотреть на жену и общаться с ней нет никакого желания.

Пью кофе в одиночестве, тащусь на работу. Черт бы с ней сегодня, но надо встретиться с Костей. Он обещал всю информацию по Инессе принести.

В кабинете выпиваю пару таблеток от похмелья, посылаю секретаршу за плотным завтраком и вливаю в себя второй кофе.

Через час похмелье попускает, и на горизонте появляется Костя.

– Привет, – улыбается гад. Вот в случае с ним все наоборот, не как с Виталиком. Костя чем хуже, тем больше лыбится. Ему как будто проблемы мои удовольствие доставляют.

– Привет, много нарыл? – спрашиваю хмуро и киваю ему в сторону кресла для посетителей.

– Да пиздец, – он ухмыляется и бросает мне на стол папку, – А Инесска у тебя красотка, – садится на предложенное место и неожиданно закидывает свои ноги в берцах мне на край стола. Смотрит нагло и с вызовом. Долбаный провокатор, но мне сейчас не до его детских игр.

– Рассказывай, – отбрасываю от себя папку, – почитать я и потом смогу.

– Ну, если в общих чертах, – друг опять растягивается во все тридцать два и складывает ладони в замок у себя на животе, – то у твоей жены реальная двойная жизнь.

– В смысле? – тру пальцами виски. Что Костя несет? Любownik – это тебе еще не двойная жизнь.

– Матвей, я надеюсь, ты готов, – Костя вскакивает и пружинистой походкой начинает мерить кабинет. – На противоположном конце города у твой жены маленькая кофейня «Жизнь в розовом цвете», где посменно работают две официантки и кондитер. Все дела Инесса ведет сама. У нее есть лучшая подруга Светлана Гончарова. Это та, что выложила видео. Парень Миша, он работает на скорой и учится в медицинском университете. Год назад Инесса прикупила себе квартирку, небольшую однушку, есть подержанное «Пежо» и ни одного кредита. И вообще, она очень милая и приятная девчушка, все в районе от нее без ума, – на последнем дыхании заканчивает друг и звонко хлопает в ладоши.

– Она организовала себе целую жизнь за мои бабки? – откидываюсь на своем кресле и смотрю на Костю с каменным лицом.

Вот сука!

– Нет, – Костя улыбается еще шире, хотя я думал, что такое не возможно, – ну, не совсем. Помещение ей досталось от родителей. Я проверил, это добрачное имущество, так что

не думай на него зариться.

– Супер.

– Ага. Дела в кофейне были не очень, она вложила штук двадцать евро твоих денег, но ты вряд ли сможешь ей что-то предъявить. Сейчас кофейня очень даже рентабельна, хватило за пару лет как раз на квартиру и «Пежо».

– Не понимаю, нафига ей это надо? Ты же знаешь, какая у Инессы жизнь. Она просто играет?

Смотрю на друга в полном непонимании. От всего бреда, что он тут нес, у меня голова кругом.

– С бабами всегда непонятно, – Костя садится в кресло, – жучки везде, в квартире и в кофейне. Видео прям в 3Д. Смотри, слушай, выясняй, – он равнодушно пожимает плечами и вытаскивает из заднего кармана упаковку жвачки. Бросает на ладонь пару подушечек и начинает интенсивно их пережевывать. – Если хочешь, могу посадить человечка, и он тебе стенограмму напишет, – выдувает большой пузырь, и тот лопається ему на пол-лица.

Закатываю глаза, глядя на его попытку довести меня до белого каления, и опять сдерживаюсь.

– Не надо, я сам, – выпиваю залпом неизвестно какую по счету кружку кофе. – Она на выходных уедет, и я теперь точно знаю куда.

– Да, – Костя чешет шею, – не часто у меня такие случаи в практике. Обычно все проще. Любовник, потрахушки после надоевшего мужа. Но Инесса удивила, – заканчивает он

тоном знатока.

– Костя, – подаюсь к нему поближе, – перестань так лыбиться, зубы выбью, – цежу предупреждающе.

– А ты совсем без чувства юмора, Матвей, – друг все равно усмехается, – тебе это все полезно будет.

– О чем это ты?

– Последние годы слишком зарылся, – он театрально разводит ладони, – разговаривать невозможно. Вот посмотришь на себя глазами жены, может, обратно человеком станешь.

Глава 06

Инесса

Жить двойной жизнью не так уж сложно, как может показаться. Для этого достаточно одного безразличного мужа и большого количества свободного времени. У меня и там, и там плюсики.

– Спасибо, Матвей, – сажусь на одеяле и нежно обнимаю мужа со спины за шею, пока он присел на кровати и завязывает галстук. Целую в щеку и провожу пальцами по модно стриженным черным волосам. Нужно хотя бы изобразить, что я буду скучать. – Не знаю, как я буду эти несколько дней без тебя.

– Можешь остаться, – он перехватывает мои ладони и прижимается к ним губами. – Слетаем на Бали, ты давно просила.

Вот зачем все портить, а? Мило же расставались. Зачем мне Бали, если меня в часе езды ждет Миша?

И нам с Матвеем, обоим, нужна передышка. Он в последнее время невыносим, терпеть его закидоны нет никаких сил. Ходит по дому, как загнанный зверь, на меня смотрит недобро, трахает, как резиновую Зину. Надоело.

Может, у него с Аленой проблемы в постели? Хотя, за проблемы с любовницей на жене ведь не отыгрываются, обычно наоборот. Точно работа, больше вариантов никаких.

– Давай в другой раз, я уже настроилась, – тихонько отталкиваю мужа и поднимаюсь с постели, набрасываю на плечи халатик, – и потом, у тебя гольф. Я отдохну, ты отдохнешь.

Матвей резко встает и накидывает на плечи пиджак, на меня не смотрит.

Обиделся, что ли? Вообще обнаглел. Это я должна была обидеться еще за вчерашнее. Долбанный любитель глубоких минетов. Но я делаю вид, что все нормально. Зачем ему-то лезть в бутылку?

– До понедельника, – он выходит за дверь и основательно ею хлопает.

У меня на лице расцветает улыбка облегчения. Да и пошел ты, Матвей.

Наконец, я еду домой!!!! Даже прыгаю от счастья и сжимаю кулачки на удачу.

Душ, быстрый завтрак и уложенная за пять минут дорожная сумка. К выходу я готова и довольная забрасываю ее на заднее сиденье своего БМВ. Матвей любит «Ламборгини», а я тяготею к немецкой классике. Ему интересно впечатлять шлюх, а я люблю надежность.

Дорога до торгового центра занимает минут сорок. Там, на подземной парковке я перебрасываю вещи в свое подержанное «Пежо», в туалете быстро переодеваюсь в одежду из обычного магазина: джинсы, кроссовки, толстовка – и еду на свой старый любимый райончик.

Хорошо, что Матвей в свое время запретил мне звать сво-

их нищесборщиков и друзей на свадьбу, так что они с ним и не познакомились. Связи я ни с кем после встречи с мужем не поддерживала, так что о Матвее никто ничего не знает. Кольцо не ношу, так что для всех я вроде как второй раз развелась.

Шикарно вышло.

Поднимаюсь на пятый этаж в скрипучем, исписанном маркером лифте обычной панельки, и открываю дверь своей маленькой уютной квартирki. Вообще, купить ее было не так уж просто, и что такое собственное жилье для обычного обывателя, я понимаю. Но по меркам Матвея, это бедняцкая халупа.

Вхожу и с удовольствием обвожу просторную комнату однушки глазами. Все мое, личное. Недорогая мебель из «Икеи», на полу светлый ламинат и большой пушистый ковер. Простая люстра в форме сферы, ноутбук и никакого телевизора. Идеально. Бросаю сумку с вещами в шкаф и оставляю пакет с продуктами на кухне.

Срочно вызываю Светку из соседнего подъезда – мою подружку детства, отношения с которой я опять начала налаживать. Когда-то вместе с ней мы закапывали секретки под стёклышками во дворе и на полном серьезе обещали хранить их тайну навечно, для чего плевали на ладонь ижимали друг другу руки.

Потом мы дружили в младшей школе и думали, что так будет всегда. Однако жизнь нас раскидала. Света с родителя-

ми уехала на много лет на Кавказ и вернулась в свою старую квартиру только после развода. Я открыла кофейню и купила квартиру в соседнем подъезде. Тут мы с ней и пересеклись буквально три месяца назад. Света говорит, это судьба.

Она прибегает ко мне в домашнем халате и тапочках. Ну, правильно, тут всего один подъезд, не выражаться же и не краситься. Из нескладной долговязой девочки подруга превратилась в красотку с крутыми бедрами и пышной грудью. Выкрасила свои длинные волосы в блонд и научилась мастерски пользоваться своим обаянием и прозрачными голубыми глазами. Мужчины от нее без ума, а Света была без ума от бывшего мужа-игрока. Она его любила, он ею пользовался. Навешал кредитов, разбил сердце и сбежал.

Не верьте, девочки, зависимым мальчикам, свои зависимости они все равно любят больше вас.

Когда накатывает тоска, Света приходит ко мне, иногда плачет, иногда просто выговаривается, но чаще мы пьем чай и болтаем о ерунде. О такой подруге я мечтала, когда она уехала. Но как-то ни с кем так близко и не сошлась. Потом, в браке с Матвеем у меня была одна оторванная подружка, но она залезла в койку к мужу, и дружба закончилась, началась тихая вражда.

– Светуль, – обнимаю ее и чмокаю в щеку, – прости, что не смогла приехать.

– Да ладно, – она обиженно дует губки, – я все понимаю, у тебя есть дела и поважнее моего дня рождения.

– Ну, прости, прости, – я умоляюще хлопаю глазами, – зато я не с пустыми руками.

– Серьезно? – Светка немного оттаивает и присаживается на диван.

– Все для моей подружки, – забираю из пакета на кухне бутылку шампанского и вставляю ей в руки. – Полторы штуки за бутылку и в кухне еще две таких.

– Одуреть, – Света крутит в руках шампанское, – такое даже пить страшно.

– Ой, да брось. Ты же хотела узнать, чем оно от того, что за пять баксов, отличается. Вот сейчас и сравним. Дешевое у меня тоже есть, – тащу из кухни бутылку недорогого шампанского и коробку с сырами и нарезкой.

– Классная у тебя жизнь, Инесска, – подруга открывает шампанское и разливает по бокалам. – И чего тебе не жидется?

Подруге я обрисовала свою ситуацию в общих чертах. Не знаю, я ей всегда доверяла, и мысли, что она может как-то воспользоваться информацией, у меня не возникло. Зато, теперь есть кому пожаловать и иногда спросить совета.

– Свет, тебя бы на мое место на неделю, и ты сама сбежала бы, – улыбаюсь наивности подруги и осушаю бокал до дна. – У меня есть еще кое-что для тебя, – открываю шкаф и вытаскиваю сумку, с которой приехала. Из нее выуживаю довольно большую, увесистую золотую коробку со стильным черным декором и надписью «No.1». – Держи.

– И что это? – подруга отставляет шампанское, к которому еще не успела притронуться, и берет из моих рук коробку.

– Clive Christian No1, – начинаю декламировать я обволакивающим сексуальным голосом с пониженным тембром, – каждый флакон создан вручную и украшен бриллиантом в три карата. Всего 1000 экземпляров в год, 5500 долларов за 30 мл. Сандал, бергамот, ваниль, иланг-иланг и еще что-то там. Пиздец дорого, Свет, – наливаю себе еще один бокал шампанского. – Матвей бросил мне денег на карту, с днем рождения поздравил, и ну надо же было что-то себе купить, – грустно пожимаю плечами. – Вот я ткнула в самые дорогие, что были в бутике. Надеюсь, тебе понравятся.

– Зажралась ты, Инесска. Денег на карту – это же мечта любой меркантильной бабы, – она смеется. – Я точно одна из них, и духи потрясные, – Света даже глаза прикрывает от удовольствия, когда их нюхает. – Пять с половиной штук баксов и бриллиант. Что еще может быть нужно девушке?

– Рада, что угодила, – смотрю, как подруга радуется, и у самой на душе теплее. Как мало иногда людям надо для счастья. Мне, к сожалению, нужно намного больше, мне нужен Миша. – Давай пробуй, я и недорогое во второй бокал налила, чтобы сравнить можно было.

– Отлично, – подруга делает глоток дорогого шампанского, потом за пять баксов, и смотрит на меня разочарованно, – что-то не сильно отличается.

– Ну вот, – пожимаю я плечами. Слишком много неоправ-

данных ожиданий бывает у нас, когда речь идет о чем-то дорогом.

– Но духи все равно обалденные, – Света прижимает к груди коробку, – спасибо.

– Пожалуйста, – присаживаюсь на большой мягкий пуф перед низеньким столиком и делаю еще пару глотков, – тяжелая была неделя, хочется расслабиться и поболтать.

– Понимаю тебя. Как твой мудака?

– Матвей не мудака, – я снисходительно усмехаюсь, – он богатенький ублюдок.

Матвей

Богатенький ублюдок, значит...

Смотрю на монитор своего компа на рабочем столе и еле сдерживаюсь. Адрес я знаю, можно вот прямо сейчас поехать и весь этот цирк прикрыть.

Какая же Инесса неблагодарная и двуличная. Она вообще ничего хорошего в этой жизни не заслужила. Ей самое место как раз там, где она сейчас находится – в этой вонючей бомжацкой квартирке. Ноги ее после выходных в моем доме не будет.

– Сейчас принесу еще одну, – Инесса скрывается в кухне и приносит еще бутылку шампанского, ставит на стол, и пока ее подруга открывает, сама переодевается в какие-то шортики и дешевую майку.

Может, это какой-то извращенный способ мазохизма – та-

кое на себя напяливать после хороших люксовых вещей?

Наливаю в кофе немного дорогого коньяка и потихоньку отпиваю. Хочется услышать все. Как там Костя сказал? Посмотреть на себя глазами жены? Ну-ну, давай, милая, расскажи все, что ты обо мне думаешь?

– Знаешь, я вот подумала сейчас и решила, что ты права. Нафиг этот старый уродливый мужик, даже если он и при деньгах, – девка в халате закинула ноги на низкий столик и накручивает на палец длинную прядь. Выдрать бы ей их все.

– Свет, Матвей не то, чтобы урод, и совсем не старый. На такого, как он, легко запасть при первом знакомстве, и все так и делают. Трахаются с ним и сваливают, одна я за него замуж выскочила, дура. Вот смотри, – показывает подружке какое-то фото и у той глаза округляются.

– Да он красавчик, одуреть.

– Еще какой, по улице ходить страшно, все заглядываются и хотят отобрать, – Инесса легко смеется и отпивает шампанское.

– Не понимаю тебя, – Света пожимает плечами, – красивый, богатый и молодой муж, а ты в Мишку вцепилась. Где логика?

Вот и я об этом думаю...

– Нет тут никакой логики, Света. Есть любовь. И ты не думай, Матвея я тоже любила, когда выходила замуж. Кто бы и что не говорил, чувства были и настоящие. Только муж сам все испортил.

Инесса расслабленно потягивается и отпивает еще шампанского. По ее глазам видно, что она уже немного пьяна.

– Знаешь, вот так иногда тянет выговориться. А в той жизни не с кем, ни одной подруги.

Инесса становится печальной. Никогда не интересовался, но мне казалось, вокруг нее всегда какие-то подружки выют-ся. Видимо, близкими она их не считает.

– У тебя есть я, – Света довольно набрасывается на еду, – рассказывай, я люблю жареные подробности.

Давай, малыш, я бы тоже послушал. Убираю кофе и наливаю себе коньяка.

– Мы познакомились в кафе, я туда после работы забежала кофе попить и отдохнуть часик перед еще одной работой. С Сергеем мы развелись.

– И слава богу, сколько можно мужика на своей шее держать.

– Согласна, вот я и устала, – Инесса откашливается, – наверное, поэтому на Матвея и повелась. Умный, самодостаточный, обеспеченный. Он проявлял заботу, выводил меня в люди и дарил подарки. А что еще мне нужно было после выматывающего развода? Да, я влюбилась, как оголтелая, и готова была на все, лишь бы только Матвей тоже меня любил. Все, что он хотел, учитывала. Не нравятся мои кучерявые волосы? Распрявим. Кожа слишком тусклая? К косметологу. Попа не достаточно круглая? В тренажерку по пять раз в неделю. Добавим хороших манер, выучим английский,

научимся разбираться в брендах и искусстве. И где-то к концу первого года брака я искренне верила, что у меня получается, – Инесса расхохоталась, – а потом узнала, что у него есть любовница. Молоденькая сучка лет двадцати. Тогда я называла ее «покер». Именно так он всегда объяснял любую свою поездку к ней. Потом у нас был большой теннис, регби, теперь вот гольф. Гольф – это Алена, моя бывшая лучшая подружка по походам в СПА. Теперь ты понимаешь, почему у меня нет подруг. В мире богатых девочки не теряются. А жена, как известно, не стена.

Выпиваю залпом коньяк и наливаю еще. Инесса знала про все мои измены и молчала. А я думал, она тупая и никогда не догадается. И кто из нас двоих дурак?

– Козел.

– О да, – Инесса пересаживается в кресло и начинает болтать ножкой. – Был у меня порыв развестись, ну а смысл? В первом браке я на мужа пахала, он был верен, кстати. Во втором муж зарабатывал, но изменял. Вот что значит, не везет по жизни, и я подумала, черт с ним. Буду жить своей жизнью, да и все, шмотки, бутики, СПА, вечеринки. Почему нет? Так и поехало. Только тошно от всего со временем... А потом я заехала в старое родительское помещение, мне пришла очередная бумага о задолженности арендаторов, и так в сердце защемило. Захотелось сюда, домой. Вот я и стала здесь бывать, расторгла с арендаторами договор, открыла кофейню, купила квартирку, машину. Разведусь с Матвеем и заживу

себе с Мишей припеваючи.

Света берет в руки телефон и опять рассматривает мою фотку.

– Скотина, но сексуальная.

– Да не ведись ты на этой блестящий фантик, – Инесса пренебрежительно кривит губы и ставит бокал на стол.

– Не знаю, Несс, я бы с таким только так, – Света прикусывает свою губку.

Не уверен, что мне со Светой хотелось бы, но мыслит она верно.

– Сейчас, – Инесса подпрыгивает на ноги, – я заставлю тебя передумать, – в ее глазах загорается огонек и она вытаскивает из комода круглую расческу. Выходит в центр зала и принимает важный вид. – Уважаемые дамы и господа! – жена гордо задирает пьяную голову. – Сейчас произойдет каминг-аут известной светской львицы и жены бизнесмена Матвея Левашова – Инессы. Давайте поаплодируем, я так волнуюсь, простите, – она сама хлопает в ладоши и опять подносит расческу к губам, на которых играет широкая улыбка. – Я бы хотела признаться. МОЙ МУЖ НЕ УДОВЛЕТВОРЯЕТ МЕНЯ В ПОСТЕЛИ!!! – комнату заполняет залиvistый хохот. – Как жаль, что Матвей меня не слышит. Милый, ты просто ноль!

Глава 07

Инесса

Отбрасываю от себя расческу и смотрю, как Света с сожалением блокирует телефон.

– У него маленький? – на всякий случай уточняет она.

– Нет, – качаю головой, – с размером все в порядке, дело не в этом, – присаживаюсь на пуфик и смотрю на подругу с легким сомнением, но потом признаюсь. – Я могу получить оргазм только от стимуляции клитора.

– Я тоже, – Света запинается и быстро опрокидывает в себя бокал шампанского.

– Это нормально, Свет. Давай выпьем еще, – разливаю оставшееся шампанское по бокалам и чокаюсь с ней. – Я интересовалась у сексолога, кстати. Вагинальный оргазм от природы есть только у 20% женщин. Остальные, как мы, нам нужно чуть больше. Но каждый мужик свято верит, что ему досталась именно такая, которая на его члене кончит, да еще и за три минуты.

– Хорошо, если еще три минуты продержится.

– Вот именно, а Матвею с его штатом любовниц не до моего оргазма. Я ему в начале отношений намекала пару раз, но оральный секс не для нашего белого воротничка. Зато у Миши никаких комплексов, – сжимаю ноги. – Черт, скорей бы у него смена закончилась.

– Получается, с твоего мужа кроме денег даже поиметь нечего? – Света тоскливо прижимает к себе коробочку с духами.

– Свет, прозрей уже, – я закатываю глаза к потолку, – каких денег? У меня с Матвеем настолько жесткий брачный контракт, что я после развода в одних трусах уйду.

– Блин, – подруга совсем сникает.

– Мне это только на руку, – развожу руками, – что я сейчас разведусь ним, что через десять лет. Результат все тот же. Так что тратить свое время впустую я больше не намерена. Вот моя реальная жизнь, которую я хочу. Эта квартира, кофейня, Миша. А от Матвея мне нужен только развод. Вот только я все не придумаю, как его получить. У нас же идеальный брак, если ты не в курсе.

– Скажи, что разлюбила, и все.

– Да какая любовь? – меня аж подкидывает. – Мы уже давно оба понимаем, что наш брак – это товарно-денежные отношения. Матвей – это моя работа, за которую я каждый месяц стабильно получаю зарплату, – настроение резко портится. – Я или другая кукла, ему все равно будет. Но Матвей, он и в браке та еще сволочь, а при разводе может вообще непредсказуемо себя повести. А я не хочу, чтобы мое тело где-нибудь в лесополосе нашли.

– Думаешь, он на такое пойдет? – Света в ужасе прикрывает рот ладонью.

– Не знаю, надеюсь, нет. Но насолить он может мне знатно.

Последнее же отберет, если захочет. А я хочу просто освободиться, понимаешь? Вот если бы он сам меня бросил – это было бы идеально.

Телефон на столе оживает, и я открываю переписку:

– Все, Света, тусуй домой, через пять минут Миша придет, – прижимаю к груди телефон, – самый лучший в мире, потрясающий мужчина.

– Да обычный он, Инесса, – подруга поднимается и забирает последнюю, едва начатую бутылку шампанского.

– Знаешь, когда я остро ощутила разницу между ними? – поднимаюсь следом за ней и начинаю потихоньку убирать со стола. – Я два месяца назад короной заболела, очень серьезно и лежала дома одна. Матвей даже не приехал, как узнал. Боялся находиться рядом со мной и поселился типа у родителей. Но на самом деле проводил карантинное время у своей Алены. Она сама мне написала, ну чтобы я не беспокоилась. Мда... Температура, хреново было так, что хотелось сдохнуть, а Миша рвался ко мне, как дурной, думал, я здесь. Я заказала себе платную скорую и меня привезли в эту квартиру, вот так вот! Миша от меня не отходил, – от воспоминаний хочется плакать, насколько было хорошо и уютно рядом с ним. – Муж бросил, а любовник выхаживал. Может, для кого-то и ерунда, а для меня – показатель настоящей любви и заботы. Надеюсь, Матвей за те две недели хорошо натрахался, кот помойный, – ничего не могу с собой поделатъ, внутри поднимается волна ненависти и злости, ненавижу обоих. –

Мне даже хотелось, чтобы он приехал и обнаружил, что меня дома нет, забеспокоился, все узнал, и мы бы развелись. Но муж ни разу не приехал, только иногда спрашивал, как дела по СМС. От такой заботы только повеситься.

– Сука, – Света качает головой и пренебрежительно по-сматривает на духи. – Может, нафиг они мне?

– Не заморачивайся, – улыбаюсь подруге, – они классные, а Матвей – конченная сволочь. И если, кроме денег, с него и правда поиметь ничего не получается, то их и возьмем. Его все любовницы доят, так что не переживай, это нормально. Хотя Матвей, я думаю, свято верит, что они от него без ума.

Закрываю за Светой двери и тащу пустые бутылки и посуду на кухню. Напилась. Ставлю чайник и сажусь за небольшой столик у окна. Так хорошо и спокойно. И никто, и ничто не давит.

Поговорила с подругой, и немного полегчало. С Матвеем действительно пора завязывать. Еще раньше, когда мои отношения с Мишей были шаткими, я могла себе позволить ездить туда-сюда, придумывать для него всякие оправдания в виде мифической второй работы и больных родственников. Но сейчас все стало намного серьезнее и нужно срочно определяться, чтобы Мишу не потерять. Он хороший и не заслуживает быть любовником. Мише, как и мне, нужна нормальная семья, и единственная помеха на пути к нашему счастью – это Матвей.

Раздается трель звонка, и я мгновенно забываю о чайнике

и муже. Опрометью бегу к входной двери и распахиваю.

– Миша, – смотрю на сияющего на пороге парня и испытываю неподдельный восторг. Весь мой, улыбочивый, веснушчатый и с ямочками на щеках. Он быстро входит и закрывает за собой дверь, сбрасывает с себя куртку. А я насмотреться не могу, прижимаюсь к нему с разбега, трогаю и щупаю, втягиваю его запах. Легкий древесный аромат с примесью дождя. У меня он всегда вызывает теплое согревающее чувство внутри, которое обволакивает и заполняет всю меня покоем и счастьем. – Я так соскучилась.

– А я как, – он оттесняет меня в комнату, по дороге сбрасывая кроссовки и снимая с себя футболку, – только о тебе и думал. Стер себе все ладони, пока твое фото миллион раз пересматривал, – смеется Миша.

Глажу его грудь и руки, они не такие большие и тренированные, как у Матвея, но мне плевать. Не в фантике дело, а в том, что внутри. Поднимаю на него глаза и быстро целую, наполняю себя его вкусом, тащу за собой к дивану и падаю на него задницей.

От предвкушения даже дышу через раз. Быстрее!!!

– Знаешь, о чем я мечтал всю неделю? – Миша опускается передо мной на колени и стаскивает мои шорты и трусы. Пошло облизывает губы и смотрит на меня так, что еще чуть-чуть, и я кончу от одного его черного взгляда.

– О чем? – снимаю с себя майку и обнимаю свою грудь, перекаывая соски между пальцами и шире расставляя но-

ги. Шампанское сегодня было действительно в тему, все мое стеснение улетучилось в один момент.

– Вот об этом, – он с улыбкой склоняется мне между ног, и я чувствую, как волосы щекочат внутреннюю сторону бедра. Пальцы с силой сжимают бедра, и горячий язык раздвигает половые губы, проникая внутрь меня.

– Вот черт! Миша, – тяну его за волосы и выгибаюсь. Быть с ним – это чистый кайф.

Матвей

Хотелось заткнуть уши, только бы не слышать того, что Инесса говорит. Но я не мог, мне нужно было узнать все до конца. Мстительная богатенькая сволочь, вот кто я в ее глазах.

Смотрю на свой кабинет, на все это самое эксклюзивное, что можно было сюда впихнуть, и становится по-настоящему тошно. От себя и всего, что Инесса видит во мне.

И ведь ничего не преувеличивала. Она даже знает не обо всем. Но даже того, что знает, хватает с лихвой.

Хотел вышвырнуть, пустить по миру без копейки. Идиот. Ей только этого и надо. Она уйдет и даже не оглянется, забудет, как страшный сон.

И контракт ее не удержит.

Я был уверен, Инесса будет за меня всю жизнь цепляться, но жена оказалась намного умнее. Она хочет все то, что от меня не получила. Семью и обычного мужика рядом, кото-

рый будет относиться к ней не как к вещи, а как к человеку.

Какой-то сопляк меня обошел, трахает сейчас Инессу на моих глазах так, что от ее стонов и криков уши в наушниках закладывает.

Теперь уже точно ни в какой фригидности ее не обвинить, а я ведь даже пару раз ей такое в глаза говорил. Инесса только виновато пожимала плечами и отводила взгляд. Соглашалась.

– Миша, милый, я больше не могу, – Инесса совсем теряется и не стесняется ни себя, ни своих движений, ни выражения лица. Распластывается по дивану, мнет свою грудь, ласкает торчащие соски и без конца облизывает губы. Со мной никогда так себя не вела. Только плавные, эстетичные движения, легкие вздохи и красивые протяжные стоны. Как в самом лучшем дорогом порно, блядь! – Я сейчас кончу.

– Нет, – любовник прекращает ласкать ее языком и поднимается на колени, стаскивает мою жену с дивана и ставит раком перед собой, – мы будем делать это долго, – его ладонь звонко шлепает Инессу по заднице, и пальцы скользят в промежность. – Хочу, чтобы ты сорвала голос и умоляла.

– Я уже готова умолять, – она опускается животом на диван, ритмично двигает задницей ему навстречу и заводит за спину руки, которые Миша перехватывает и сжимает.

– Не так, малышка, я хочу по-настоящему, – он резко входит, и Инесса заходится от крика, настолько ей хорошо. Миша прижимает ее к дивану и трахает до пошлого чавканья

и скулежа.

Блядь, не могу на это смотреть. Вытаскиваю из ушей наушники и погружаюсь в тишину.

Картинка на экране все еще двигается, и я швыряю в нее полупустой бутылкой коньяка. Монитор дает трещину и падает с грохотом на пол.

Сам всего себя лишил. А ведь у нас могло быть и вот так, я мог быть на месте этого сопляка.

Нет, это все не моя вина. Это все работа, мне было просто некогда. Я деньги зарабатывал, а не задницу дома у телевизора отсиживал. У меня огромный концерн. Все от меня зависят, мое мнение важно всегда! А он так, тупой студентишка, поэтому у него и есть время, чтобы чужих жён трахать. Ублюдок!

Я его убью!

Убью и закопаю, никто и никогда не найдет!

Своими руками задушу!

И Инессу!

Убью ублюдка, а она пусть смотрит, как я сейчас смотрел на них двоих!

А потом и ее!

Трахну и придушу!

Закатаю в асфальт!!!

Напряжение внутри нарастает, и я перестаю его выдерживать, все струны внутри натягиваются и режут внутренности, заставляя кровоточить от боли и задыхаться от нехватки

кислорода. Хочется орать и биться головой о стену. В ушах звон, перед глазами начинает полыхать огнище. Получается опомниться, только когда ощущаю под ногами хруст стекла. Монитор торчит в окне, которое пошло мелкой сеткой, стол перевернут и все его содержимое рассыпалось по полу, стеклянная столешница вдребезги. Бар со всем содержимым на полу, осколки хрустят под подошвой туфель. В горле саднит от крика.

Сука-жизнь! Я же всегда хотел по-нормальному, не как у родителей. В их склеп вообще не тянет ездить. Но вместо того, чтобы налаживать отношения с женщиной, которая мне ведь нравилась – не просто так я на Инессе женился, – я постепенно превратил наш в брак в подобие родительского и даже не заметил. Жену свою из любящей меня девочки превратил в конченную стерву, которая меня ненавидит и трахается с любовником.

Кладу телефон в карман и выскакиваю из кабинета, смотрю на перепуганную и бледную секретаршу:

– Позови клининг, чтобы к концу дня все убрали и заменили, – зло бросаю я ей. Девочка кивает и начинает нервно нажимать на кнопки телефона.

– Будет сделано, Матвей Эдуардович, – лебезит она слабым голосом и пытается делано улыбаться. Прямо, как Инесса, блядь.

Ненавижу все это притворство. Стискиваю зубы и сжимаю кулаки, чтобы не сорваться на этой бедняжке. Выбегаю из

офиса и закрываюсь в машине, тру взмокшее от пота лицо руками. «Инесса, как ламборгини или айфон, просто кукла для демонстрации моего статуса,» – часто я шутил сам с собой. Полный придурок.

Это я для нее кукла, просто мешок с деньгами, блестящий фантик, внутри которого ничего нет. Слова жены на повторе выворачивают меня, режут и раздрают.

Как я так обманул самого себя?

Ну, вот почему? Именно тогда, когда залез на самую вершину, больше всего волком выть хочется? Бабла столько, что из карманов сыпется. Могу поехать сейчас и купить себе самую дорогую шлюху, да я весь бордель могу себе позволить или снять целый клуб или ресторан, где все мне будут улыбаться и кланяться. Все будет, что я только захочу, только будет это все за бабки.

Как она ему при встрече улыбалась, как в глаза смотрела, как прижималась. Как будто он божество какое-то. А он никто!

Заезжаю во двор нашего дома и оставляю машину прямо у входа. Медленно обхожу все, что купил. Двухэтажный особняк и большой участок рядом. Вот как купил, так на заднем дворе ни разу и не был. А Инесса, интересно, там бывала?

Смотрю на качели, на бассейн и зону для отдыха. Все есть, чтобы уютно проводить время с семьей. Помню, мне даже показывали место, где будет хорошо установить детскую площадку, когда появятся дети. Инесса о детях за все

время брака не заикнулась ни разу и теперь понятно почему. Нахрена ей с таким, как я, дети.

Открываю заднюю дверь в дом и попадаю в гостиную, большую и жутко дорогую. Инесса предлагала уютную итальянскую мебель, но я решил, что слишком дешево, и она собрала в одном месте это вот все.

Сажусь на неудобный диван и еще раз осматриваю нежилую комнату – мавзолей какой-то, а не гостиная. Но я ж хотел, вот Инесса мне и дала.

Вытаскиваю из кармана телефон и открываю установленное Костей приложение. Выбираю камеры из квартиры Инессы и нажимаю на «воспроизвести».

До сих пор трахаются. Да сколько ей вообще секса надо?

Глава 08

Инесса

– Доброе утро, – целую Мишу в плечо и нежно веду коготками по обнаженной спине. Из подушки доносится мычание и поднимается светлая взлохмаченная голова.

– Утро? – он сонно открывает один глаз и заспанно зевает, потом резко выбрасывает руку и подминает меня под себя. – Вот тебе невкусный поцелуй, – целует меня в губы и широко улыбается.

– Фу, – я деланно высовываю язык и целую в ответ, – я люблю тебя любого.

– И я тебя. Завтрак? – Миша втягивает в себя воздух и ищет глазами еду, приподнимается на локтях.

– В постель, – я быстро выбираюсь из-под него и осторожно переставляю поднос с прикроватной тумбочки на одеяло.

– Ты меня балуешь, – он подхватывает тост и откусывает кусочек, – я привыкну, и тебе придется делать так всю жизнь.

Миша сел на одеяло по-турецки и сгреб меня поближе к себе. Он улыбается, но глаза серьезные. Пару раз уже звучал вопрос о совместном проживании, но я отмалчивалась. Опять делаю вид, будто ничего не понимаю, но вижу, что на этот раз Миша не намерен спускать все на тормозах. Нам нужно серьезно поговорить, но я не знаю, с чего начать.

– Звучит, как угроза, – льну к нему и обнимаю за руку,

невинно заглядываю во все понимающие голубые глаза. – Завтракай, пока все не остыло.

Миша шумно вдыхает и отвлекается на еду, позволяет серьезному разговору сойти на нет. Это временно и он попробует снова, но пусть это будет чуть попозже.

Я пью кофе и немного дремлю на его плече, напиваясь хрупкой идиллией между нами. Хочу увезти с собой это сладкое утро, чтобы потом прокручивать его в своей голове.

– Вкусно, – Миша энергично дожевывает завтрак и запиывает кофе, – ты вообще ничего не съела.

– Позавтракаю в кофейне, Витя в меню что-то новое обещал, – отставляю поднос с посудой.

– Я с тобой, – Миша выбирается из кровати и потягивается, как кот, – но сначала в душ.

Ему всего двадцать пять, на целых три года младше меня по паспорту. Но в душе между нами разрыв минимум в двадцать. Внутри я вся тяжелая, зажатая и обросшая комплексами, а он легкий и непосредственный. Даже несмотря на сложную работу и выматывающую учебу. Но я стараюсь учиться у него жить заново и постепенно становлюсь собой, какой была лет в двадцать.

– Спинку потереть? – сползаю с кровати следом и обнимаю сзади за талию, ладони сами спускаются ниже и накрывают утренний стояк.

– Давай я лучше трахну тебя в ванной, – на полном серьезе сообщает Миша и оборачивается через плечо, чтобы про-

следить за моей реакцией.

А я совсем не против. И вот это его пошлое «трахну» мне нравится куда больше, чем «я соскучился» от Матвея. Забавно, что они оба имеют в виду одно и то же. Но от слов Миши я вся горю, а от намерений мужа в последнее время холодею.

– Можно и так, – пожимаю плечами и, смачно хлопнув Мишу по заднице, исчезаю в маленькой ванной комнате. Тут только душ и умывальник, больше ничего не влезло. Тесно даже одной, а когда входит Миша, вообще не двинуться. Он бесцеремонно запикивает меня в кабину и включает воду. Разворачивает к себе спиной и заставляет упереться в стенку, я лишь нетерпеливо отставляю задницу. Мне от одних воспоминаний о сегодняшней ночи становится жарко, и Мишины пальцы легко скользят внутри меня.

– Молодец, девочка, – он ставит свои ладони поверх моих и медленно раздвигает головкой члена мои половые губы, легко входит и усмехается, – обожаю, когда ты такая влажная и на все готовая.

– Только для тебя, – выгибаюсь и начинаю постанывать при каждом его движении. Райское утро для меня.

Завтрак, душ с любимым, прогулка до кофейни, где мы с энтузиазмом дегустируем эклеры и запиваем еще одной порцией кофе. Вика уже вышла на смену и улыбается нашей сладкой парочке.

Люблю свою маленькую кофейню. Девочек, которые тут

работают. Кондитера Витю, который обожает десерты и делает их виртуозно. Именно ради них к нам и ходят толпы студентов и жители района.

– Потрясающе, – Миша доедает последнее пирожное и поглядывает в сторону кухни. – Витя – кондитер от бога.

– Это точно, – качаю я головой, – мне на рабочем месте появляться слишком часто опасно. Есть реальная угроза располстеться и тогда ты перестанешь меня любить, – целую Мишу в уголок губы, где остался крем.

– Нереально, – отвечает он на мой поцелуй и вокруг его глаз собираются лучики. Улыбается. – Я буду любить тебя даже кругленькую. Ну и потом, с такими ночами, как сегодня, лишний вес не грозит ни одному из нас.

– О да, – прикусываю я губку, – и я надеюсь на повтор вечером.

– Сколько захочешь, – Миша становится напряженным. – Я хочу поговорить, серьезно.

– О чем?

– О нас, по-настоящему, – он нежно постукивает подушечками пальцев по моим напряженным и сцепленным в замок ладоням.

– Хорошо, – я тревожно вздыхаю, мне нужно время, – когда с делами разберусь.

– Я подожду, – Миша отстраняется и испытующе смотрит на меня. Видно, отступать, как утром, он не намерен.

Знаю, у него куча вопросов и он хочет ясных ответов. А я

хочу сказать правду. Вот только с духом соберусь.

Вечером распускаю персонал и возвращаюсь в зал. Рассматриваю свое богатство. Шесть уютных деревянных столиков с винтажными стульчиками и диванчиками, обтянутыми изумрудным велюром. Каждый выбирала сама, придумывала дизайн и следила за перетяжкой. Обои с маленькими чашечками, которые ждала три месяца из Италии, люстры с ткаными абажурами и тарелки, закрепленные на стенах. Уютный маленький мирок, в котором я прячу себя от мужа.

– Хочешь чего-нибудь? – подхожу к Мише, который наблюдает за мной из-за столика у стены. Днем он успел сбежать на учебу и вернуться, чтобы посидеть за конспектами перед очередной сессией, пока я работала тут же. Теперь он ждет разговора.

– Да, – Миша подпирает ладонью щеку и смотрит на меня выжидающе, – поговорить. И не пытайся сказать, что разговоры нам не нужны.

– Больше не буду, – застываю в нерешительности и жду вопросов.

– У тебя есть кто-то еще, кроме меня? Тот, к кому ты постоянно уезжаешь?

– Есть, – с нажимом провожу повлажневшими ладонями по джинсам на бедрах и виновато смотрю в пол.

– Кто он? – Миша поднимается и подходит вплотную, выжидающе смотрит в глаза. – Мы уже достаточно вместе, чтобы завязывать с секретами. Инесса, наши отношения – давно

не игра, – сообщает он тихо и вкрадчиво.

– И никогда не были, – мой голос падает, и тело начинает тихонько потряхивать. Надо сказать правду, выдохнуть и сказать.

– Тогда скажи мне, кто он.

Все. Выдох.

– Мой муж, – глаза опускаются в пол, чтобы не видеть Мишино разочарование.

Тяжелый вздох. Молчание. Опять вздох:

– Отлично, а я кто? Постельная игрушка? Устала от мужа и хочешь разнообразия? – Мишин голос наполняется разочарованием.

– Нет, я устала и хочу развода, – ладони сами тянутся к нему, и я цепляюсь за Мишины плечи, слезы начинают печь глаза. Как он мог так подумать? Мой прекрасный и светлый мальчик.

– Тогда разведись, я не хочу тебя ни с кем делить, – Миша скрипит зубами от ревности.

Падаю на стул, чувствуя, как пружина напряжения внутри отпускает. Он хотя бы не ушел и готов слушать дальше. Это уже хорошо.

– Не все так просто, – разглядываю свои дрожащие ладони на коленях.

– Что непросто? Скажи ему правду и уйди, – Миша присаживается на корточки рядом со мной и пытается заглянуть в глаза, которые я упорно от него прячу.

– От Матвея хочется уйти без скандала. Он не самый простой человек, – нервно закладывая волосы за уши и с тревогой смотрю на Мишу.

– Насколько? – уточняет он.

– Очень непростой. Я уже давно об этом думаю. Но он почти месяц просидел на работе, весь нервный и дерганый. А последнюю неделю вообще невыносим. Не хочу, чтобы из-за проблем на работе, он на мне отыгрался. Ты не представляешь, как он к людям относится, Миш. Как к мусору. Что на работе, что в своем окружении. Все друзья разбежались, если они у него вообще были. С Матвеем можно общаться, только если ему не перечить. Просто делаешь, что он хочет. Он это получает и оставляет тебя в покое.

– Черт, зачем ты вообще за него вышла? – Миша накрывает мои дрожащие ладони своими и перекрещивает наши пальцы в замки.

– Глупо влюбилась, думала, смогу изменить Матвея своей любовью и он отгадет. Но камень не тает, это я поняла слишком поздно, – прижимаюсь своим лбом к Мишиному. – Я что-нибудь придумаю. Ему ведь на самом деле все равно, буду с ним рядом я или какая-нибудь другая. В наших отношениях нет любви. Но если я полезу на рожон, в нем может разыграть обиженное эго и будут последствия.

– Ясно, – Миша поднимается на ноги и усаживает меня на стол, его ладони упираются в столешницу, а лицо опять напротив моего, – и какие варианты?

– Я что-нибудь придумаю, – беру его лицо в ладони.

– Отличный план, – Миша усмехается. Голос пропитан недоверием. В его глазах я изменщица. Мне так стыдно перед ним, но ничего поделать с тем, как у меня уже сложилась жизнь, я не могу.

– Миша, я с ним не останусь, я тебе клянусь. То, что между нами, для меня важнее всего. Не могу больше с ним в этом ужасном холодном доме, я там как в клетке. Пусть и очень дорогой клетке.

Действительно, больше не могу. Если раньше я еще могла воспринимать все как игру, даже называла про себя отношения с Матвеем работой, то сейчас уже не получается. У меня есть Миша, и каждый раз я чувствую вину и раздражение. Все сложнее сдерживаться и притворяться. До скандала осталось совсем чуть-чуть. Я ведь не сдержусь однажды и все выскажу, хотя и знаю, что мне от этого будет только хуже.

– Променяешь богача на босняка? – шурится он.

– С радостью, – обхватываю его за шею и жарко целую, – я вся твоя.

Миша отходит к двери и щелкает выключателем, погружая зал в темноту. Я вижу его силуэт, который медленно движется ко мне и замирает напротив.

– Моя, – звучит эхом, и Миша довольно грубо надавливает на мою грудь, прижимая к поверхности стола. Его лицо совсем близко, дыхание свистящее и злое. Ревность заполняет Мишу до краев, чувствую, как зубы скользят и прикусыва-

ют шею, а губы и язык зализывают помеченные места. Сильные пальцы сжимают поясницу, заставляя почувствовать себя в капкане. Замираю в его руках, капитулируя и позволяя ласкам стать жестче. Миша ревнует и ему это нужно, а я хочу увидеть его и таким. Когда секс – болезненная необходимость, чтобы показать свою власть.

Миша впивается в мои губы жадным поцелуем, и я раскрываю рот, позволяю его языку проникнуть глубоко, жадно сплетаюсь с ним, ударяясь зубами. Пальцы скользят ему под майку, ногти царапают ребра и спину. Хочу острее, глубже, до самого предела. Он грубо сдирает с меня джинсы и белье, замирает на секунду и резко разводит ноги. Слышу, как звенит пряжка и вжикает молния. Чувствую Мишин шальной взгляд на себе, и он резко подается вперед, заполняя собой быстро и болезненно, заставляя захлебнуться воздухом.

– Моя, – ладонь обхватывает мою шею и прижимает к поверхности стола, бедра ударяют сильнее. Я вся раскрываюсь и выгибаюсь под ним, хочу еще глубже. Миша чувствует это и наваливается сильнее, впечатывая в стол, ножки которого начинают поскрипывать при каждом его движении.

Цепляюсь пальцами за его волосы, безостановочно целую влажные губы и громко вскрикиваю. Я безумно хочу, чтобы это действительно было так, чтобы я была только его.

Глава 09

Матвей

Слышу хруст шагов и пытаюсь разлепить глаза. Промаргиваюсь и фокусируюсь на том, что передо мной. Ковер. Весь усеян россыпью хрустальных осколков. Точно. Люстра. Она еще вчера меня выбесила, слишком сияла под потолком, и вазы эти дерьмовые.

В поле моего зрения попадают носки женских туфелек. Лакированная бежевая шпилька, очень сексуально и дорого.

– У нас была вечеринка? – раздается откуда-то сверху немного насмешливый и холодный голос Инессы.

О да. Оторвался вчера по полной.

Пытаюсь оторвать затекшее лицо от дивана, на котором лежу, но получается не с первого раза. Слишком много было в нашем баре виски и коньяка для меня одного. Я старался, как мог, но выпить все не получилось. Жаль. Может, если бы я старался чуть лучше, получилось бы забыть все то, что я видел.

Упираюсь рукой в диван и откидываюсь на его спинку. Все болит от него. Права была Инесска, надо было итальянский заказывать, хоть бы выспался нормально.

– Ты на нее опоздала, – легко трясую головой, чтобы из двух расплывающихся картинок сложить одну.

– Понятно, – усмехается сучка.

Натрахалась со своим молодым волшебником и явилась к проклятому лорду Волдеморту.

– Как йога? – глазами ищу на полу бутылку воды. Вот точно помню, сам же кинул. Знал, что с утра подыхать буду.

– Отлично, – Инесса скручивает в руках журнал и счищает им осколки с кресла, усаживает в него свой подтянутый зад и беззаботно подергивает ножкой, – просветлилась. Наставник попался хороший, смог очень плотно и глубоко со мной поработать, избавил от всех блоков и зажимов.

Потаскуха. Свернуть бы тебе твою тонкую шею.

– А ты как? Поиграл в гольф? – у Инессы в глазах полыхает огонек и пробивается тихий смешок.

– Нет, решил провести выходные дома, – наконец обнаруживаю бутылку воды под собственной задницей и осушаю ее за пару глотков. Как же полегчало.

– А что так? Поле уже было занято? – невинно хлопает жена глазками. Не знал бы, поверил, что просто дура. А так этот ее сарказм прям по нервам режет. Да не ездил я ни к какой любовнице, в отличие от тебя!

– Свободно, – цежу я сквозь зубы, – просто не хотелось играть.

– Ммм, ясно, – Инесса со вздохом вытаскивает телефон, – наш клининг поседает, когда это все увидит, – она набирает в сервис и вызывает команду уборки. Потом смотрит на меня с жалостью и уточняет. – Тебе, может, врача позвать? Поставят капельницу, кровь почистят?

– Я со своим похмельем справлюсь сам, – откидываю от себя пустую бутылку и сжимаю гудящую голову.

– У тебя на работе проблемы? Ты сам не свой последнее время.

– Может, и так, а ты переживаешь?

– Не особенно, – Инесса безразлично пожимает плечами и встает, – ты выберешься, не в твоем характере сдаваться.

– Так и есть, – смотрю на нее в упор, – я всегда получаю, что хочу.

Инесса рассеянно кивает головой и еще раз осматривает полный разгром. Такого от меня она точно не ожидала. Да и я сам, признаться, тоже. Похоже, я плохо справляюсь с гневом.

– Пойду наверх, – жена проходит по осколкам к лестнице и оборачивается. Лицо задумчивое и напряженное. Прекрасно понимаю, что она хочет порвать со мной и просчитывает варианты. Но момент сейчас явно не подходящий.

– Матвей, – все же начинает Инесса и неуверенно покачивается на каблуках, – надо поговорить.

– Не сейчас, – хрипло отрезаю, – ты же видишь, я не в состоянии.

– Ладно, – она немного разочарована, но при этом по ее лицу пробегает рябь облегчения, – я наверху, если буду нужна.

У меня до спальни добраться не получается, залегая в джакузи на первом этаже и долго отмокаю.

Какого хрена жизнь повернулась ко мне задницей? Инес-

се хватило пары дней, чтобы развалить все к чертовой матери. Видеть себя глазами жены оказалось слишком отвратительным зрелищем. А как она счастлива без меня – вообще убийственно.

У них все по-настоящему, а не тупые потрахушки.

Мне так хотелось увидеть грязь между ними, такую, которая всегда есть у изменников. Которой у меня с моими любовницами в избытке. Я давал деньги, и наличие на моем пальце обручального кольца сразу переставало смущать. Алена сама запрыгнула на меня у нас же дома, а я и не побрезговал. То, что она подруга жены, меня не смутило. Я всегда себя успокаивал – это просто секс. Всунул-высунул и забыл, главное, расплатиться хорошенько, и никто не в обиде.

Я надеялся, что и Миша – какой-нибудь альфонс, который присосался к обеспеченной бабе и трахает ее параллельно с мужем, не задумываясь о морали. Но этого нет и в помине. Сопляк ее реально любит и ревнует. И Инесса тоже. У них долбанные нормальные отношения, которые должны были быть у нас!

Смотрел, как она признается любовнику в наличии мужа, и меня крыло. Ей, блядь, стыдно, что она замужем! Стыдно перед любовником!

Перед каким-то студентом ей стыдно, что рядом такой, как я! Да у меня же! Да я! Сука! Он в жизни своей столько не заработает никогда, сколько я за месяц. А претендует на то, чтобы вышвырнуть меня из их жизни, как ненужную вещь.

Как будто я долбаный старый шкаф – вынесли на помойку и забыли.

Будут себе там жить-поживать в уютном гнездышке, а я, значит, с этой потаскухой Аленой остаться должен?

Хочется убить обоих или хотя бы сделать так, чтобы они оба страдали! И заплатили за мое унижение по полной программе. Не будет у них никакого счастья, я не дам!

К вечеру кое-как собираю себя и отправляюсь на встречу с Костей. Будет уже потешаться, убудодок. Ну хоть так... В одном доме с Инессой тяжело. Прислуга разошлась, и желание свернуть ей шею крепнет с каждой минутой.

– Матвей, – Костя сразу лезет обниматься и хлопает меня по спине, – как дела? Совсем плохо выглядишь, – лыбится он и разваливается в удобном кресле дорогого ресторана.

– Да не очень, – мрачно смотрю на его позитив и хочется выбить все зубы.

– Понимаю, – он уже не может сдерживаться и хохочет в голос. – Видел выход Инесски, – качает он головой, отсмеявшись, и утирает уголок глаза. – Каминг-аут был шикарен. Что скажешь?

Сука, а не друг.

– Все смотрел? – отпиваю из высокого стакана сильногазированную минералку. До сих пор хреново. Тридцать три – это тебе не двадцать и не двадцать пять, бухать без последствий уже не получится.

– Пока они не сломали кофейный столик, – Костя восхи-

ценно цокает, — не знал, что жена у тебя такая горячая, — начинает ржать, — да ты и сам не знал.

— Сука, — не удерживаюсь я.

— Я? — Костя поднимает свой стакан с виски. — А разве это я жену свою загигать одну оставил, что ей бедной пришлось к любовнику за помощью тащиться?

— Заткнись, — сжимаю челюсть. И так знаю, какая я сволочь, слушать все еще раз не хочется.

— У любовницы отсиделся, — Костя игнорирует меня полностью, — молодчик, и девка у тебя огонь, заботливая. Жену твою в известность поставила, где ты был все это время. Очень помогла.

— Костя, не надо, — с силой сжимаю пальцами виски, — ты же видишь, как погано.

— А так и должно быть, Матвей. Ты все заслужил, — Костя делает глоток и миролюбиво ухмыляется. — Что дальше? Ты ж теперь мстить этой бедной девочке собрался, не так ли?

— Заслужила, — зло огрызаюсь, — устроилась она, новую жизнь себе завела, любовника. Я что, просто так это спустить ей должен? Что бы ты на моем месте сделал?

— Я, Матвей, — Костя скривился и брезгливо на меня глянул, — на твоем месте никогда не окажусь. Хотя бы потому, что жену свою люблю и детей. Провожу с ними все свободное время, что у меня есть. У кроваток детских караулю, когда болеют, с женой мелкого по очереди ношу, потому что ей одной не справиться, и Катю свою одну вот так никогда не

брошу. Трахаю жену регулярно и долго. А чтобы закрепить результат, с мамой ее дружу и тестем. У меня крепкая семья, и вот в таком дерьме я не окажусь. Насмотрелся на вас, придурков зажавшихся, и самому на ваше место не хочется.

– Умный, я смотрю.

– Да, – Костя пренебрежительно кривится. – Нахрена мне куча этих жадных до бабла сучек, если дома Катя? А ты свою Инесску упустил. Так что отпусти девочку, дай жить спокойно. Посмотри, у нее же все есть. Только ты лишний.

– Ты такой злой, потому что я Аню у тебя в институте увел?

– Да, – даже не скрывает Костя, – у нас с ней все могло получиться, а ты потешился месяц и свалил.

– Давно было, забудь. У тебя ведь жизнь идеальная, жена любимая, сам говорил.

– Дело не в этом, а в том, что ты – сука, Матвей. Инесса ведь права, ты к людям как грязи относишься, и не зря она боится тебе про развод сказать. В лесополосе ее, может, и не найдут, но отыграешься ты по-крупному. Давай расскажи, что ты для жены придумал? Как ты ее раздавишь?

– Да пошел ты, – бросаю Костю одного и толкаю дверь ресторана. Вываливаюсь в теплый питерский вечер и, не разбирая дороги, бреду по брусчатке, путаясь в толпе романтических парочек на набережной. Кругом восторженные оклики, какой-то мужик играет на гармошке и собирает мелочь в шапку. Бросаю ему пару монет и подхожу ближе к парапету,

чтобы вместе со всеми туристами в миллионный раз проследить за разводом мостов.

Дорожное полотно поднимается, и толпа начинает гудеть. Рядом разливают шампанское и целуются взасос прямо передо мной. Милота.

– Привет, ты один? – Рядом со мной возникает красотка. Она молода, с приличной фигурой и уже успела оценить мой внешний вид. В руках бокал вина. Видимо, подошла из ресторана в паре шагов. Не поленилась, значит, действительно интересен.

– Один, – вытаскиваю руки из карманов и провожу ладонью по волосам.

Девочка замечает кольцо, но не смущается. Все так же открыто и заинтересованно меня рассматривает. И я уже знаю, что будет дальше. Мы посидим в ресторане, я заплачу по счету и отведу ее в гостиницу за углом. Фешенебельную и дорогую, ей понравится трахаться с видом на Неву, и она не будет против встретиться еще раз.

– В этом ресторане отличная карта вин, – она указывает на милый итальянский ресторанчик у меня за спиной.

– Я женат, – подхожу к ней ближе и делаю глоток терпкого красного вина из ее бокала. Похоже, вина там действительно неплохие, судя по вкусу.

– Какая жалость, – девушка деланно вздыхает, давая понять, что на самом деле ей вообще на это насрать, – всех красивых мужиков разобрали, – сокрушается она и пересту-

падет на высоченных каблуках, поправляя заманчивый вырез своего короткого платья. – Но иногда можно позволить себе маленькое приключение, что думаешь? Если никто не узнает и плохо от этого не будет, зачем себе отказывать?

Ее взгляд жадно ползет по моей груди, цепляется за дорогие часы и ключи от машины. Тут огонек в ней вспыхивает, и девочка даже прикусывает губку. Да уж, в «Ламборгини» ее, видимо, еще не трахали.

Натуральная шлюха, у меня и без нее таких вагон. Возникает острое желание закинуть ее на заднее сиденье и хорошенько выдрать, чтобы знала, как с такими, как она, надо поступать. Но, блядь, она ведь и не против будет.

– Извини, я сегодня не в настроении, – разворачиваюсь и слышу в спину разочарованный вздох.

Спускаюсь по ступенькам почти до воды и присаживаюсь рядом с влюбленной парочкой. Им не до меня и не до мостов. Парень тискает девчонку за коленки и с большим удовольствием целует, не спеша и со вкусом. Судя по всему, какие-то студенты или бедные туристы, но их увлеченность друг другом заставляет завистливо усмехнуться. У меня так не было никогда.

Отворачиваюсь к воде, когда девочка начинает смущенно на меня поглядывать.

За что я вообще собрался Инессе мстить? За то, что хочет быть счастливой? Она же со мной пробовала, но пробиться через мою толстую шкуру не получилось. Вот бедная девоч-

ка и сломалась. Обозлилась и нашла себе сопляка.

Но ничего, я все исправлю.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.